

Заявка на нац. идею (Приключенческое эссе)

Национальная идея позволяет как индивиду, так и целой группе отстраивать свою национальную идентичность относительно представителей других наций, она подчёркивает различия и указывает, чем человек может гордиться.

«Нам нужна Теория, без Теории нам смерть». И. Сталин

Алексей Меняйлов

Зачем удачливые отцы выпивают отравленное молоко?

Великолепен фильм «Монгол» Бодрова-старшего. Фильм монгольский, а режиссёр – русский. Фильм состоит из великолепных эпизодов, смысл большинства которых люди не понимают из-за полного незнания основ шаманизма, или, что то же самое, Тенгрианства. ФОТО ШАМАН РЯДОМ С ТЕМУЧЖИНОМ В КОЛОДКЕ

9-летний Темучжин, в будущем Чингисхан, великий учитель людей удачливых и успешных, вместе с отцом возвращается после сватовства невесты по имени Борте. На пути в Степи ФОТО они встречаются с очень недружелюбно настроенной к отцу Темучжина группой людей – по национальности татарами. Те через слугу предлагают отцу Темучжина выпить за дружбу пиалу их скисшего молока. Вероятность того, что к молоку этой группы враждебно улыбающихся татар примешан яд, огромна. Характер именно этих татар известен.

Но отец Темучжина говорит сыну, что законы Степи таковы, что по обычаю монголов (но не татар?) угощение на стоянке отравлено быть не может. Отравление гостя – это предательство Великого Тенгри. Предательство и оскорбление. И отец Темучжина отравленное молоко выпивает. И вскоре умирает – в результате отравления. ЭПИЗОД С МОЛОКОМ

Трудно себе представить, что отец Темучжина совсем не понимал, что татары совсем не монголы. Разные мысли, разные обычаи. Тогда, если предположить, что отец Темучжина прекрасно знал, что молоко отравлено, то *зачем* он его выпил? Не *почему*, а *зачем*?

Тому должно быть два объяснения – противоположных. И оба этих объяснения надо рассмотреть – если есть желание разобраться по-честному. А потом надо понять, что поскольку люди разные и даже противоположные, они поймут поступок отца Темучжина тоже противоположно. По-светлому и по-тёмному. Судя по тому, что в итоге из Темучжина получился справедливый хан, великий, справедливый и удачливый ФОТО В НАШЕЙ РАМКЕ, а, главное, приносящий удачу, он преподанный отцом урок воспринял по-светлому. Духовно обогатился.

А вот какой-нибудь иной человек воспринял бы урок иначе. Не понял бы. Он бы подумал, что традиции Степи, так называемая народная мудрость, это пустое, раз она приводит к столь печальным результатам. А раз так, то и следовать этой так называемой мудрости не стоит.

Что ж, очень может быть, реализовалась и такая схема.

К тому же, обыкновенные отцы-неудачники совсем не хотят, чтобы сыновья их переросли. И жертвовать своей жизнью, чтобы сын возрос, не будут. Но настоящий шаман тем и

отличается от обыкновенного неудачника, что он способен вырастить из ученика кого-то в светлом отношении более значительного, чем он сам.

К тому же не найти такой семьи, в которой не шла бы драчка-собачка между мужем и женой. Она ему – одно, а он ей – другое. И наоборот: он ей одно, а она ему – другое. «Из принципа». В семье детства Темучжина мать и отец были разного происхождения. Мать Темучжина была из рода шаманов. А отец Темучжина был вождём небольшого рода. Немного воин, немного дипломат. Разные у отца с матерью унаследованные специализации. За сохранение народной мудрости отвечают шаманы. Настоящие, разумеется, шаманы. Не поддельные скакуны с бубнами. То есть, в случае драчки-собачки между матерью и отцом Темучжина, будь семья типичной, отец пытался бы вырвать сына из-под влияния жены, для чего должен был хотеть поселить в нём неуважение и к ней, и к шаманам вообще, и к народной мудрости. Ради этого должен был быть готов выпить даже татарского молочка. И сын, не поняв урок по причине не правильного психоэнергетического состояния отца, стал бы как те татары подлым неудачником.

Но осиротевший Темучжин смог рассудить иначе. И это решение должно было сделать его великим человеком истории. Он мог решить, что всякий нарушитель обычаев Степи человеком считаться не мог – и с таким сердечных союзов заключать нельзя было ни в каком случае. Даже при реализации видимости ритуалов Степи.

По возможности, при достаточном поводе подобных предателей и вовсе можно было бы уничтожать – во благо будущего полноценных людей и их потомков. Что Чингисхан впоследствии и делал. «Татары» осуждают его за это до сих пор. И при этом Чингисхан был недосыпаемо мудр, видел судьбы людей, как и всякий человек-гриф, соответственно, не попадал в засады. Стал, по сути, шаманом, как о том и мечтала его мать. Многие шаманом Чингисхана не называют, потому что не владеют даже основами шаманизма, оно же тенгрианство. Не понимают, что к чему.

Условно говоря, «татары» любого понимающего должны люто ненавидеть. Одно его существование уже было как бы плевком на весь уклад их предательской жизни. И клеветать на него будут, как следствие, изо всех сил. Как клеветают и на Чингисхана, да и на его отца тоже, не показывая, что он герой, совершивший подвиг. Здесь неочевидный намёк на то, что и отец Темучжина был не простым человеком и с шаманской точки зрения.

Для глубины мысли надо рассмотреть кого-нибудь второго – аналогичного, великого. Рассмотрим товарища Сталина. Клеветники активно распространяют то враньё, что отец Сталина был беспросветным пьяницей-забулдыгой, а, значит, и тупым, и подлым. А между тем отец Сталина ценил героический эпос, вплоть до того, что мог из него цитировать наизусть целыми страницами. Героический эпос каждым своим словом отличается от заповолившей всё и вся бульварной литературы. Другие не только слова, но и мысли, и жизненные эталоны. Отец Сталина, уж, наверное, интересовался и древними религиями тоже. Тем более, что древний Храм Луны (ныне начальству угодно, чтобы его называли Гориджвари), был расположен менее, чем в километре от дома Джугашвили в Гори.

А у вас среди знакомых есть сапожник или вообще какой-нибудь рукастый мастер, который бы цитировал героический эпос страницами? А алкашей, наверное, видали, напротив, немало. Отец Сталина – оклеветанный подлецами редкий человек.

И ещё одна особенность отца Сталина. В наше время неудачники всего мира хором заявляют, что во всех бедах виноваты русские. Потому что они из всех самые тупые. Веруют, что самое лучшее, это чтобы русских не было вовсе. А вот отец Сталина мыслил иначе. Он, редкий специалист по героическим эпосам разных народов и по специфической мудрости в них разлитой, отзывался о русской народной мудрости с большим уважением. Впоследствии и сам Сталин, аномально начитанный человек, в поисках мудрости рекомендовал народам страны обращаться к русской народной мудрости. Но сейчас даже среди русских трудно или даже невозможно найти того, кто эту мудрость искал бы и её обдумывал. Глубоко обдумывал.

Кроме русской мудрости Иосиф Джугашвили, по крови грузин (осетин?), будущий Сталин, активно интересовался бурят-монгольской мудростью. И не известно какой больше. Не изобретены пока ещё весы, на которых можно было бы взвешивать интерес, чтобы два интереса можно было бы между собой сравнить. И вообще не соединима ли монгольская мудрость с русской?

Эту тему интереса Сталина к монгольской мудрости антисталинисты-неудачники боятся, как огня. Боятся как знаменитую гиену огненную. Поэтому они стараются не допустить, чтобы эта тема хоть сколь-нибудь хоть где-нибудь упоминалась. А ведь материалов на эту тему огромное количество – несмотря на все цензурные чистки. Возможно, интерес у Сталина обнаружился даже раньше 23 лет, когда Иосиф Джугашвили был этапирован в первую свою ссылку в бурятский улус Хангой (впоследствии переименован в село Новая Уда).

Думается, что и в Монголии эта тема тоже не известна. Хотя знание о ней могло бы быть для Монголии немалым благословением. Руки бы должны были у людей от этого подыматься. И настроение. И понимание. И полнота жизни.

Я уж не говорю о том, каким благословением это было бы для русских, в смысле, вообще для россиян. Да и для жителей других бывших советских республик тоже.

Ныне считается, что отец Темучжина совершил главный свой смертный подвиг, а он главный, потому что он смертный, на обратном пути из селения, в которое он с сыном отправился, чтобы сосватать невесту. Якобы целью поездки была невеста. Но может всё было иначе? Может, отец понимал, что в путешествии почти как в тюрьме некоторые люди меняются? Становятся чище, благородней, мысли его становятся глубже? Не все, но некоторые. И тогда главное в том путешествии было само путешествие и бытовое неустройство, а не невеста, которые есть чуть ли не в каждом селении.

В самом деле, в возвышенном состоянии от путешествия, то есть уподобившись волку-одиночке, *бродяга* Темучжин только и мог выбрать правильную невесту. А отец Темучжина смог совершить подвиг, причём смертный. Подвиг – это реализовавшаяся способность войти в такое психоэнергетическое состояние, из которого окружающие, хотя бы некоторые, могут черпать способность к возвышенному толкованию происходящего вокруг.

К подвигу готовятся – порой десятилетия. Очень может быть, что всякий раз в путешествии, беря пиалу, отец вспоминал своего предшественника – с тем же подвигом, что и подвиг отца Темучжина и отца Сталина. Увы, всё это ныне забыто.

Интересно, где эту весть о подвиге отца будет труднее распространить: в Монголии или в России? Может, в Бурятии будет полегче? Может, хоть там найдутся начальники хоть какого уровня, которые в отместку не будут акына грабить и сажать в тюрьму? А впрочем, попробовать надо везде.

Но в приложении к справедливому Чингисхану, пусть и без упоминания имени Сталина, начальная попытка уже предпринята – в фильме «Монгол» Бодрова-старшего. В эпизоде, в котором отец Темучжина *зачем-то* выпивает заведомо отравленное молоко. Можно подумать, что в этом эпизоде показана неудача отца, хотя, на самом деле, показана одна из великих побед мировой истории.

Эпизод, после осмысления которого можно перейти к рассмотрению странных с точки зрения бытовых поступков поступка отца Сталина. От этого и понимание Чингисхана станет глубже. Есть разные дары сыновьям, но среди них есть главный – относительно мудрости народной.

Алексей Меняйлов

Тайна совмещения Девы и мамонтов

В подцензурных СМИ эта тема публиковалась многие десятки раз, но всякий раз без одной детали, которая существенным образом тему углубляет. Речь идёт о Золотой Деве или Золотой Старице, имя которой злопыхатели переделали в Золотую бабу или Золотую старуху. А Золотая она по той причине, что главное проявления Духа этой богини было и есть на Алтае. Этноним «Алтай» в переводе означает *золотой*. Это объясняет имя Девы, то есть, она – Алтайская Дева. Читателю самому решать: подлог ли это совершают по отношению к Ней, вовсе не бабе и не старухе?

Да, подцензурные сообщали, что главное святилище Золотой Девы расположено на месте рождения великой реки Обь. А рождается Обь от слияния двух священных рек, несущих свои воды с Алтая – рек Бия и Катунь. Место приметное, не заблудишься, захочешь – найдёшь.

А та деталь, которую подцензурные СМИ утаивают, следующая: Храм был воздвигнут у тропы мамонтов. Не просто у тропы мамонтов, но и с краю кладбища мамонтов. С краю, а не на нём, дабы не попирать. Знак уважения.

Но почему мамонты? Не только мамонты, но и вообще хоботные. Мамонты ушли, возможно, добровольно, но в некоторых частях света слоны, родственники мамонтов, остались. И о них известно, что они отличаются от прочих животных своим отношением к предкам. Слоны – путешественники, и, когда они идут по Тропе, они обязательно сворачивают на место упокоения предков. Очевидно, самых достойных предков. Может быть, и не лично своих – этого никто не проверял.

На месте упокоения, в особенности, если доступны череп и бивни, слоны совершают недоступные человеческому разумению некие ритуалы. А потом, завершив ритуал, отправляются в своём путешествии дальше – к следующим святым местам. Путешественник – это не тот, который много перемещается с места на место и там пьёт, а тот, который в состоянии воспринимать сообщения Голоса земли со святых мест. Те, которые не воспринимают, называются туристами. Такие путешествия слонов можно назвать паломничеством.

Но почему ценятся биологически ушедшие мамонты, а не живые слоны – хотя бы территориально и несколько удалённые? Объяснение в понимании жреческого термина «священное животное». Священное животное от прочих животных отличается тем, что волхву

(шаману) есть чему у него учиться. Всем известно, что некоторые животные обладают свойствами, которых у людей нет. Так что, можно выявить тех, у кого следует учиться. Проблема та, что для того, чтобы процесс обучения пошёл, надо с таким вниманием присмотреться к священному животному, что начнёшь его уважать. Уважение – это когда Учителя полагаешь лучше себя. Не на словах, а именно на уровне подсознания. Уровень же сознания, на котором оперируют словами, не достаточен – тут, увы, вранья немеряно. Обычно всё это называют кривляниями.

Пример Учителя – волк. Волки умеют отличать больных животных от здоровых. И здоровых не трогают, даже им помогают. Если больных животных на пути нет, то обходятся мышами. Высококалорийными. 10 мышей на день им достаточно. Этот сектор поведения волков ещё Фарли Моуэт описывал.

А мамонты (слоны) священные животные потому, что умеют уважать предков, как никто из прочих животных. Уважение предков – это не походы на кладбище и не пускание там слезы. Тут – другое. Способность уважать Учителей, которую порождает знание – это то, с чего начинает жрец, волхв, шаман или какой иной синоним той же сущности. Только с ныне живущими слонами есть проблема. Уж слишком просто они дрессируются. Введение в состояние подхалима перед дрессировщиком достигается всего за неделю – пытками. А то и быстрее. Это прогибание слонов, точнее сказать, ломку, ложно называют умом. Дескать, слоны умные и понимают, что от них хотят их пленившие – и исполняют. Но это цирковой взгляд. Жреческий взгляд иной.

А ставший подхалимом в Учителя не годится. Даже просто склонный к подхалимажу – уже не годится.

Отсюда и предпочтение волхвами ископаемых хоботных тех далёких времён, когда людей или не было вообще, или их на месте обитания хоботных было исчезающе мало. Поэтому и расположение Храма на месте тропы мамонтов. Тропы, которая обязательно проходит рядом с кладбищами мамонтов. Причём выбирают кладбища не простые, а такие, на которых покоится достойный мамонт. Если угодно, святая особь.

А откуда известно, что Храм Девы на Бии-Оби расположен на тропе мамонтов? Дело не только в том, что в полушаге было их кладбище. В этом месте, напомним, в непосредственной близости от места рождения реки Обь располагался единственный в округе брод через Бию. По сути, этот брод суть подводная каменная гряда, которую с места, что называется, не сдвинуть. Хоть сколько тысячелетий пройдёт. Так что путешествующие мамонты обязательно проходили именно здесь. Что удивляться, что Храм Золотой Девы тоже построили именно здесь? А после того, как банды тех, кто не умел уважать мамонтов, Храм уничтожили и сровняли с землёй, из ненависти не оставили, что называется, камня на камне. Но другие здесь построили острог. Почему именно острог, то есть крепость вокруг тюрьмы – это уже другая история.

Но золотая статуя Золотой Девы на поругание не умеющим уважать мамонтов не досталась. Когда умеющие понимать мамонтов прознали, что служилые или мусора, не будем называть национальности, собрались золотую статую украсть и переплавить, то старики дружно подняли статую на плечи и унесли её в горы Алтая – и там спрятали. Да так спрятали, что и до сих пор найти не могут. А потом старики, справедливо опасаясь, что секрет тайника они

ненароком могут выдать неосторожным словом или даже просто жестом, все убили себя. Да, такая у них, как и у мамонтов, под влиянием Девы была система ценностей.

Но самое главное – Голос земли. Он остался. Пока был цел Храм о Голосе земли могли забывать.

Золотое изваяние Золотой Девы с младенцем на руках – это, конечно, символ. Символ живущих широко и в прошлом, и в будущем. В частности, мамонты и вообще не сдавшиеся в духовный полон хоботные (не сами ли мамонты себя убили, как те старики?) – символ путешественников. Но символ не в том смысле, в котором принуждают понимать население цензоры. Потому этот символ – Дева, что подводит к размышлению о непорочном. Дева не далась в духовный полон. Осталась непорочна, как и положено Духу жизни. Природа – смертна, а Дух – вечен. Дева – это Дух жизни. А младенец – это символ несмышлёного пока ещё паломника, который из уважения пришёл учиться у Голоса земли, мамонтов и прочих священных животных.

Младенец на руках Девы – это символ подавившего в себе гордыню, избавившегося от фантазии, что он – пуп жизни. Символ того, кому оказалось по уму сообразить, что мутировавшая единичная особь обязательно вымрет, поскольку после мутации уже не сможет дать потомства от своих ещё недавних родственников, не мутировавших. А закрепиться в жизни может только слаженный коллектив определённого размера одновременно и слаженно прошедших мутацию. При взаимной поддержке. Так скажем, Мутационный коллектив, дух которого пронизывает жизнь от вида к виду. Особая сущность.

Биологические виды сменяются, а принцип мутационного коллектива остаётся. Этот принцип и символизируется Девой. Дальше пояснять композицию смысла нет – обо всём достойный может со временем догадаться самостоятельно.

Настоящие паломники – обязательно путешественники, *бродяги*. Смена мест размышления в процессе путешествия – это возможность рассматривать достаточное количество времени новую грань той или иной сущности под воздействием Голоса земли. Взгляд с разных сторон приближает к постижению объёма. Так что Святое место, и одно время на нём Храм не было предназначено для осёдлых, точнее, недвижимых местных. Даже если они становились туристами, они в перемещениях ничего не обретали. Храм Девы только для путников. Таких, как мамонты.

Так что культ Золотой Девы вполне можно назвать культом мамонтов – отсюда и место расположения главного Храма – Тропа.

Как расстрельная комната в подвале связана с публичными домами?

Находясь в городе Бийске, а в двух шагах от окраины именно Бийска проходила тропа мамонтов, на которой стоял центральный Храм Золотой Девы, духовный центр древней русской и сибирской веры, мы обнаружили дом, который население называет домом с приведениями.

Сейчас этот дом отдан Краеведческому музею. Основная экспозиция там.

А до того, в советские времена, в нём обитало высшее начальство города. А ещё до того обитали известные троцкистские органы с расстрельной тюрьмой в подвале. А начинался дом совсем интересно. Этот обширный и богатый дом строил купец Ассанов, который даже ещё этот дом не построил, достроил только подвал, а уже предоставил его царской охранке, которая в подвале устроила тюрьму. Так скажем, дополнительные мощности к уже имеющейся в городе казённой тюрьмы.

Почему-то те, кто не понимают смысла этой «частной» тюрьмы, чем она принципиально отличается от казённых тюрем, полагают, что арестанты здесь появлялись только если основная тюрьма бывала переполнена. Но это не так. Даже если основная тюрьма стояла полупустой, то сюда, в «частный сектор», сгоняли особых арестантов. Именно особых. И за специфическое разделение арестантов купец-«благодетель» мусорам ещё и доплачивал – по договорённости. И он при помощи этого своего заведения зарабатывал больше, чем те купцы, которые подобной мерзостью не занимались.

Есть мнение, не нами впервые высказанное, что именно в этой «частной» тюрьме оказался Сталин, когда его гнали по этапу через Семипалатинск в Нарымскую ссылку. Это логично: именно за подобных палеонтологически живых арестантов купец Ассанов был готов заплатить особенно много. Поскольку своих, бийских, арестантов нужного качества, то есть исследователей и *бродяг*, очевидно, не хватало, а их всегда не хватает, то Ассанову приходилось прибегать к ресурсам тюрем из других городов. При соприкосновении с вертухаями с помощью денег организовать можно всё. И тогда тоже было так же. Почему бы не заплатить ещё и семипалатинским мусорам? За руку не схватят, потому что обычным неудачникам из контролирующих органов смысл всей этой операции был не понятен.

Предположение о пребывании Сталина именно в этой специализированной «частной» тюрьме психологически достоверно. А с учётом обилия в архивах фальшивок, то психологическая достоверность это главный, а то и даже единственный аргумент для исследователя. Как для частного сыщика Пуаро, которому было по силам распутать даже те дела, которые были не по силам обычным следователям, действовавшим только на основе традиционных улик. Психологическая достоверность – определяющий аргумент только на условии понимания феномена «частных» тюрем. Но понимать подобные тёмножреческие вещи не по росту даже именитым историкам. Лучше так: в именитые не назначают тех историков, которым по росту понимать феномен «частных» тюрем. Во избежание разоблачений тех, кто понять смог. Не удивительно: в именитые назначают те, кто эксплуатируют эти самые «частные» тюрьмы.

Итак, что это за мотив такой есть у купца строить подвал такой конструкции, чтобы его без возни и затрат времени можно было легко превратить в тюрьму? Может, не дом вовсе строился, а именно сразу подвал-тюрьма? А жилые комнаты с верхних этажей были только пристроены? Если так, то это объясняет странности истории этого дома.

Не в материале стен дома, разумеется, дело. А дело в феноменах намного более масштабных и значимых, происходивших внутри этих стен. Делах, лучше сказать, колдовских и одновременно, наоборот, антиколдовских. В делах того уровня, используя которые умели управлять помещики. А ведь для бытового наблюдателя не понятно по какому такому механизму помещики могли подчинять себе массы крестьян. Помещики, а так же те купцы, которые торговали более результативно, чем прочие. Действительно, некоторые торгоши при одинаковых исходных условиях намного обходили конкурентов по влиянию и доходам.

У купца нет бытового мотива строить **бытовую** тюрьму. Дубликат уже имеющейся казённой тюрьмы. В смысле, как места изоляции. Пусть на подобные вещи изыскивает средства казна. Зато есть мотив строить место для злостных кощунств, для колдовской практики.

Незадолго до начала строительства этой «частной» тюрьмы, в России было отменено крепостное право. Крепостное право – это когда помещику было предоставлено полное право в своём поместье обустроить тюрьму и держать в ней по произволу невиновных – неограниченно долго с неограниченными над ними издевательствами. Это подлость – и кощунство. Кощунство, потому что ломать арестантов с точки зрения вечного духа смертной природы противоестественно.

Стукачам настучать, то есть, донести по известному адресу с целью засадить в тюрьму невиновного, это всего лишь часть рассматриваемой технологии увеличения власти помещика и ускорения обогащения купца. Во всех существующих тюрьмах работают вертухаи, спецы по психологической и духовной ломке арестантов. А среди арестантов, увы, есть немало тех, которые сдаются и ломаются. Ломаются, то есть уступают принуждению мусоров согласиться на самооговор. Ломаются – то есть палеонтологически умирают. Их убивают, оставляя живыми в биологическом смысле. Если получится.

Колдуну нет никакого проку убивать кого-либо биологически, во власти он растёт только от палеонтологических (духовных) убийств. Здесь даже лишь приобщившийся к ломке *людей* в интересах помещиков и купцов доносчик-клеветник сам в иерархии подрастает. Вот и мотив ему стучать. Невзирая на возможную месть со стороны оговорённого.

У богатого помещика, понятно, намного большие возможностей, чем у небогатого стукача. Помещик может последовательно выявить палеонтологического живого, затем посадить его посредством фальшивого суда или следствия в «частную» тюрьму, окружить его стукачами (провокаторами), часть которых будут называться вертухаями – и вот он, помещик, в дамках. Да, жизнь этого помещика или купца в результате самонаведённых травм станет скудной, та жизнь, которую ещё называют вечной, но зато умножится власть, появится больше денег, опять же восхищённые истерические взвизгивания обычных женщин.

Вот, в литературе 19 века постоянно встречается описание возмущения населения, что помещик сажал некоторых крепостных в свою тюрьму несправедливо. Конечно, несправедливо. Зачем это помещику сажать в темницу действительно виновных? Какая выгода лично ему? Разве только он может слупить с такого виновного денег в качестве взятки за освобождение. А безденежный виновный хулиган (вредитель) бесполезен. Наварить на нём никак невозможно. Поэтому помещик или купец сажать такого не будет. А вот невиновный нужен – но только для колдовства.

Помните, султаны строили подземные зинданы не где-нибудь, а у себя под окнами? Считается, что именно под окнами для того, чтобы слушать произвольные вопли мучающихся арестантов. Но только ли для этого?

И вот вопрос: а какие усадьбы выборочно поджигали крестьяне в 1905 году в первую русскую Революцию? Не частные ли тюрьмы они вместе с усадьбами уничтожали?

Нам внушают, что жадные крестьяне поджигали усадьбы из зависти. А о «частных» тюрьмах вообще не упоминают. Как будто и не было их. Как будто они не важный фактор нашей жизни.

Итак, после реформы крепостничества «частные» тюрьмы в прежнем виде стали невозможны. Желаящие расти колдуны стали искать новые формы. Тем более, что опыт уже был, ведь новые формы стали искать уже прежде. Хотя бы, потому что классическая форма «частной» помещичьей тюрьмы была доступна только владельцам поместий и крепостных крестьян. А желающих сделать ускоренную карьеру было гораздо больше, чем владельцев поместий.

Поэтому карьеристы стали искать способов добиться своего, используя казённые тюрьмы. Простейшая форма: донос – их, а тюремные стены и вертухай – казённые, то есть, если называть вещи своими именами, общие на много стукачей.

Мотивы низовых стукачей понятны. Но рассмотрим губернатора. Рядом с губернатором логики не окажутся – побрезгуют. Рядом одни только подхалимы. И губернатор, от «большого ума» заботится об увеличении их числа. Своеобразное удовлетворение – на безрыбье. Поэтому, чтобы логика предать, бедняге губернатору, с его и без того скудной жизнью, приходится использовать такой метод: закрывать глаза на очевидные преступления судей, прокуроров и следователей его губернии. Это необходимо, чтобы губернатору, что называется, «войти в дело». Войти в долю кощунства. А ведь для гипотетического губернатора (заметьте, что никаких фамилий мы не называем! А, значит, это абстрактное рассуждение, которое закон дозволяет) это немалое преступление. От творимых в губернии несправедливостей у населения в работе опускаются руки. А это снижает мощь государства. Это – ущерб не только в мирное время, но и в военное время тоже. Вернее, в особенности. Даже тем более. А это в военное время уже дополнительные погибшие.

Так что от несправедливой работы тюрем и судов терпят некоторые неудобства все хоть отчасти честные, а в относительном выигрыше оказываются только губернаторы, стукачи и вертухаи-палачи. Все они в проигрыше, нагадили сами на себя, но относительно прочих вроде как лучше плавают и не тонут – как в проруби.

Магрибские колдуны колдуют на животных вроде хамельонов – и этого нисколько не скрывают. Не выпячивают, но и особо не скрывают. О возможности колдовать на людях поговаривают, но утверждают, что сами не колдуют – Бога боятся. Способов приобщиться к колдовству на людях, видимо, множество. Но вот до такого способа как «дом с привидениями» не сразу и додумаешься. Только может начать беспокоить вопрос: а чего ради построили дракону целую тюрьму? На личные средства?

Но именно в Бийске это не первый случай. Была в Бийске такая купчиха – Морозова. Её портрет маслом висит в лучшем месте основной бийской тюрьмы. Она была абсолютно неграмотна, вышла из бедных крестьян, в смысле денег у неё в тот период ещё не было вообще, делишки её молодости темны, но после смерти оставила после себя на наши деньги баснословные 4 миллиарда. Такая фартовая она не от наличия ума, а по другой причине.

А висит её портрет в тюрьме и вертухаи ей поклоняются, и всему городу демонстрируют как эталон праведности, ещё и потому, что её сопровождает задевающая за живое легенда. А легенда состоит в том, что её любовника осудили и посадили, а она, чтобы сидеть ему было комфортней, на свои средства построила новую тюрьму, в которой и висит теперь её портрет. Уж, наверное, и вертухаям, что-то перепало. Да так много, что до сих пор приучают всех ей уподобляться.

Есть те, которые утверждают, что легенда не верна, потому что никакого любовника у Морозовой не было. Но невиданная власть ведь была! Как следствие, деньги к ней текли чуть ли не сами, текли потоком невиданной ширины – так что построить ещё и тюрьму для неё было нечувствительно. Да, строительство ею тюрьмы не опровергают – ведь против мусоров не попрёшь. Вот только теряются, что за мотив у неё был такой, если не было любовника, построить целую общегородскую тюрьму – притом немалых размеров. А мотив и был связан с зарабатыванием денег.

Но с Морозовой были другие времена – до того, как купец Ассанов, татарин, построил подвал будущего собственного дома особой конструкции. Видимо, ориентируясь на опыт Морозовой.

Как обстояли дела в этом доме, когда здесь располагалась расстрельная тюрьма, а затем высшая власть города, теперь уже не восстановить. Да и раньше тоже были немалые трудности. «Врёт, как и всякий свидетель», – известное выражение. Тем более ненадёжны пересказы слов уже покойных врунов. А вот Краеведческий музей, которому отдали это здание, действует и поныне, можно не только прийти и почти задаром посмотреть экспозицию, кстати, неплохую, если не сказать великолепную, но и спуститься в подвал, и вчувствоваться в его особенную атмосферу. Экстрасенсы в этот подвал спуститься возможности не упускают.

Легче всего присмотреться к экспозиции – и обратить внимание на то, что в бийском Музее есть такого, чего нет в экспозициях других краеведческих музеев. На мой взгляд самые главные экспонаты следующие. Это, во-вторых, безвестное древнее изображение Геракла, найденное рыбаком в одной из местных рек, изображение совсем не такое, которое был

сделан под заказ известного педераста, под его извращённый вкус. Впрочем, мы об этом изображении, ныне вставленном во все учебники мира, уже говорили, и мы назвали это версию Геракла «антрекотом», куском мяса. Этого от скульптора и требовал заказчик-педераст.

А, во-первых, бюст товарища Сталина. Этот бюст извлекли из земли относительно недавно. Когда Хрущ-вредитель приказал уничтожить все изображения Сталина (и Хрущу почему-то все повиновались, сами не понимая почему), кто-то из завсегдадаев тогдашнего Дома Учителя внутренне не согласился и бюст товарища Сталина вместе с правительственным телефоном (знаете, такой без кнопочек, звонить по нему можно было только на один номер, снял трубку и ты уже соединён) закопали под стеной сталинского Дома Учителя. Работал человек не один: бюст очень уж тяжёл, чтобы его мог поднять и перенести один человек. Когда спустя много лет этот великолепный бюст при ремонте бывшего Дома учителя откопали, то попытались выяснить, кто же совершил этот высокопатриотический поступок – но так и не доискались. Умели люди молчать.

Такого прекрасного изображения товарища Сталина, уж сколько краеведческих музеев посетил, пока ещё нигде не видел. Но всё дело, видимо, в исходящей от бюста ауре, в которую вложились те, кто спас это изображение от огромной толпы активизировавшихся вредителей. Но плюс и аура самой «частной» тюрьмы, в которую по этапу не мог не попасть товарищ Сталин, под какой бы фамилией он в кандалах к Храму ни шёл.

Есть и третий экспонат, модель острога, но ему будет посвящена отдельная глава.

Да, конечно, начиная с основания этой «частной» тюрьмы, здесь должны были происходить события двух категорий. Противоположных. С одной стороны, здесь пытались сломать каким-то особенно вычурным способом отборных арестантов, отборных в смысле невиновных и честных, и эта слабость сломленных должна была накатить на потомков тёмную волну, но с другой стороны, здесь должны были совершать свой подвиг те арестанты, которых сломать мусорам, несмотря ни на что не удавалось.

Поэтому одни посетители Музея, глядя на спасённое изображение товарища Сталина, должны были как-то усиленно оправдывать свои преступления, а другие, наоборот, могли, войдя в контакт с достойным предком, догадываться о чём-то важном и в тысячелетиях порой забытом. По сути, Музей из-за своей предыстории – филиал Храма Девы.

Что до тёмной волны, то именно в этом здании принималось решение построить бассейны аэрации городской канализации на святом месте, а именно на кладбище мамонтов. Такое кощунство не удивительно: как только появляется святое место, тут же набегают кощунники.

«Дом с привидениями» святое место потому, что он, по сути, запасной храм того разрушенного вредителями древнего Храма Золотой Девы. Были, были в подвалах и победы. В частности, концепция Храма Золотой Девы и его связь с мамонтами тоже родилась именно в этих стенах.

Да здесь ломали, но здесь и побеждали тоже. И здесь прошёл самое, видимо, страшное испытание своей жизни товарищ Сталин. В чём оно, это испытание, заключается, в архивах не сыскать, но здесь важно и достаточно само обсуждение принципа психологической достоверности – ведь на частные тюрьмы просто так купцы не тратятся. Главный бенефициант строительства, наверняка, сначала сообразил новый изуверский приём духовной ломки, а уж

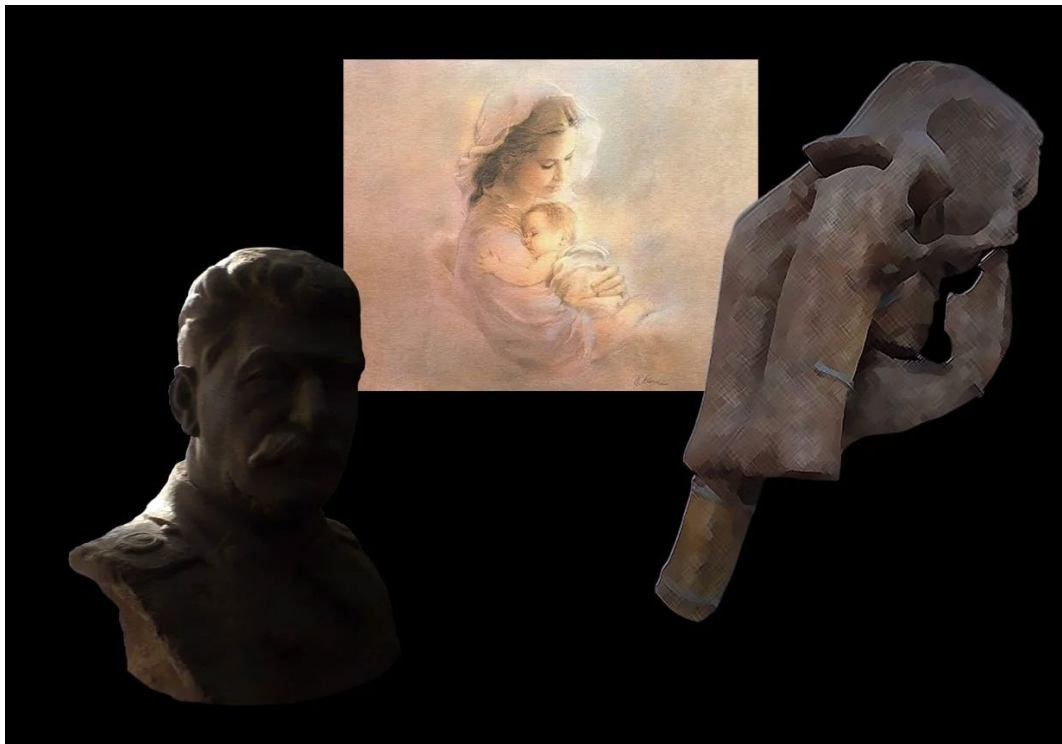
только потом стал строить подвал с намерением в дальнейшем замаскировать его под жилой дом. Свой собственный. Чтобы здесь подпитываться – по старой памяти.

Итак, **Музей – зимний вариант Храма**. За городом на месте брода мамонтов в такие морозы, какие бывают здесь, на Алтае, особенно не поразмыслишь. И это без учёта пугала в этом месте – аэрационных прудов канализационной системы. Проще говоря, вонючек, потому что открытые пруды специально строятся открытыми, чтобы вонь от канализационной массы улетала куда угодно – по воле ветров.

В наше время сотрудникам краеведческих музеев предписано прославлять купцов, дескать, благодетели, потому что отстёгивают ничтожную долю своих доходов на разные подозрительные проекты вроде спецтюрем, в которых они заправляли, потому что «подкармливали» вертухаев, и прочих подобных проектов с тем же смыслом. Во всяком случае, никаких средств у купцов-«благодетелей» за всё время не нашлось, чтобы хоть как-то активизировать хотя бы умственную работу по оживлению ими же и разрушенного Храма Золотой Девы, мамонтова брода и того важного следа, который оставили после себя невинные арестанты «частной» тюрьмы. Повторимся, среди этого рода замечательных арестантов был и такой Учитель, как Иосиф Джугашвили. Он вложил немало страданий в дело извлечения из тьмы веков и Храма Девы на мамонтовой тропе, и обустройство его нового филиала – ныне доступного, поскольку замаскирован он под Краеведческий музей.

Тему маскировки в подобных темах полезно осмысливать. Сама по себе вывеска «Краеведческий музей Бийска» на частной тюрьме Ассанова уже маскировка. А внутри этой маскировки дополнительно замаскировали и откопанный бюст Сталина. Бюст поместили в зале, который посетители – и надо понимать, и инспектора-цензоры тоже – стараются поскорее проскочить мимо. В зале с таким унылым и бесцветным наполнением от бюста Сталина проверяющие комиссии взбесятся с меньшей вероятностью. Посчитают, что раз им самим здесь не интересно, то и другим тоже. Проще говоря, бюста как будто и нет. Что это как не маскировка?

А ведь по-настоящему бюст путешественника (*бродяги*) Сталина должен был бы быть совсем в другом обрамлении. Этот бюст, освящённый красивой и благородной историей его спасения, должен был бы стоять на фоне черепа мамонта, или слона-предшественника, вроде южного слона, и всё это на фоне рисунка во всю стену Золотой Девы с несмышлёным пока ещё младенцем-паломником на её руках.

И расположить эту инсталляцию было бы уместно в расстрельной камере подвала. Скорее всего, это место троцкисты выбрали для расстрелов именно потому, что именно здесь совершил свой подвиг товарищ Сталин. Последствие то, что в этой комнате троцкистов охватывала такая ненависть ко всему живому, что они дышали убийством как нигде – поскольку их охватывал страх.

В этой комнате единственный во всём подвале сводчатый кирпичный потолок. Сейчас он обваливается, еле держится, вокруг люка уже обвалился, ну, так его отремонтировать можно. Люк, через который крюком с помощью лебёдки подымали наверх трупы, надо, конечно, сохранить. Люк выходил прямо во двор. Сейчас он, увы, забетонирован с бетонной нахлбучкой выше уровня земли.

Эта инсталляция с мамонтом давала бы гиду повод рассказать не сведущим, но интересующимся, если не обо всём, то о многом: и о Золотой (Алтайской) Деве, и о смысле младенца на Её руках, и о жизни как череде Мутационных коллективов, и почему Её Храм воздвигли на мамонтовой тропе, и почему мамонт это одно из пяти священных животных, и почему основа обучения настоящих шаманов-волхвов это изучение священных животных до тех пор пока не появится бессознательная к ним доброжелательность и к ним уважение.

Священные животные в начале с ними знакомства постигаются через сравнение их поведения с поведением прочих животных. Оттеняющие объекты. Так, собственно, и выявляются священные животные. Именно при таком сравнении со сторонними, хотя лишь оттеняющих, но всё равно имеющих право жить и в писаницах, и в рисунках, и в живописи в музеях, и даже дома, и приходит *понимание*.

В новооформленной расстрельной комнате подвала центр внимания – мамонт, один из священных животных. Именно это священное животное потому, что оно является визитной карточкой Храма Золотой Девы. Это так, потому что Дева – лишь образное изображение жреческой сущности не только священного мамонта, но и всех участников эволюционного

процесса всех времён вообще. Судя по тому, кого наши предки выбрали центральным животным для строительства Храма Золотой Девы именно мамонта, рассказ гида о роде хоботных особенно выигрышен. Ибо у хоботных отношение к предкам, видимо, из них к самым достойным, не просто специфическое поведение, но и результат осознанной эволюции. Результат, зафиксированный в последующих реализациях в виде достойных подвигов. Подвига, закреплённого чередой мутаций. Самый достойный Учитель это тот, который смог воспитать ученика выше и крупнее себя. Ведь обычный педагог, хотя учить и готов, но только так, чтобы ученик был не выше своего учителя.

Тут как раз уместно начать разговор о публичных домах – в смысловом соединении с «частными» тюрьмами. К счастью, есть ещё люди, которые на теме публичных домов оживляются. Но это вовсе не конченные толпари, которых интересуют только скабрёзности. Исследователям эта тема намного интересней. Причём в другой плоскости. Действительно, казалось бы, нелогичное поведение «работниц» публичных домов тема для полнокровной жизни весьма важная. Поэтому и интересная и для логиков тоже. Или, прежде всего, им. Повторимся: вовсе не потому, что это обычное прибежище для порнографии.

Объяснение другое. Ни мужчины, ни женщины логику женщин не понимают вообще. А ведь понимание открывает новые возможности – и немалые. А чтобы понять надо внимательно рассудить, казалось бы, нелогичное поведение женщин в особенных ситуациях. На поверку оно оказывается вовсе не нелогичным, а вполне логичным, просто логику поведения толпы и женщин неудачники не понимают, хуже того, освоить и не торопятся. Словом, грабят самих себя.

По поводу особенных странностей поведения известного сорта женщин в публичных домах и на панелях как будто бы и не является секретной и драконом не охраняется от описания. Вот пожалуйста, сколько художественных произведений свободно циркулирует.

Да, действительно, многие сектора описания публичных домов драконом не охраняются и их описывать позволяют. Но есть сектора, которые секретят – и охраняют весьма бдительно.

Взять, к примеру, судьбу нашего ролика «Проститутки 74-ой роты». Очень полезное в нём изложено знание и очень редкое, необходимое для строительства более успешных семей. Но ныне этот ролик мусорами запрещён. А с какой клеветой его на суде запрещали! Привлекли фальшивую экспертизу, которую опроверг министр, дескать, фальшивка, но суд срать хотел на Министерство юстиции и его определения. Дескать, авторы ролика, унижают честь и достоинство женщин! Но это, понятно, враньё.

Понятно и без всяких экспертиз, пусть даже и фальшивых. Ключевая фигура в создании и этого ролика, и других из этой серии – это женщина, которая решила в порядке эксперимента рассказывать правду и о себе, и вообще о женщинах. Ведь только правда открывает возможность для полноценной мысли. То есть ролик «Проститутки 74-й роты» – солидная помощь женщинам, да и мужчинам тоже. Парадокс того судебного процесса: *женщину судили за правду о себе самой!* То есть мусора себя разоблачили. Врага для себя лично они видят в правде самой по себе. Правде, прежде всего, ключевой.

Но эта тема публичных домов становится более понятной исключительно в соединении с «частными» тюрьмами. Отсутствием всякого их обсуждения – диверсия против собственного народа.

Правда и о мужчинах, и о женщинах открывает принципиальную возможность построения успешной семьи. Наблюдение за семьями мусоров всех мастей, составляющих костяк дракона, являет крайне печальную картину. Здесь рассказывать ничего не надо. Кто увидел, тот захотел узнать правду, а кто не увидел, тот увидать просто не захотел. Прикидываясь слепым, оборонял какие-то свои тупейшие самооправдания. Разрушительные для него самого.

Казалось бы, если и мусорам тоже хочется чего-то в своей семье полноценного, они должны приветствовать всякую правду о межполовых взаимоотношениях. Но логика защищающихся извращенцев иная – надо заткнуть рты всем, кто хотя бы потенциально приближается к этой правде. И сажают таких немногих авторов – как раз в «частные» тюрьмы. Чтобы вырубить их интеллект навсегда.

Ну, и в случае «Проститутки 74-й роты» тоже, дракон лишил жителей России возможность приблизиться к строительству полноценных семей. Глупейшим образом, потому что понятно, что лишал дракон. Не народ, а дракон. Действия запретителей похожи на государственную измену. Тем более, что другие ролики, вскоре заодно с «Проститутками...» тоже запрещёнными, были не лицеприятны к бандеровцам. Это было ещё до начала СВО и зверства бандеровцев во время СВО ещё не стали известны. Тоже запретили! Что эти запрещения как не государственная измена?

Можно, конечно, не запрещать, а замалчивать. По-тихому. Взять трагедию «Перикл» Уильяма Шекспира. Трагедия, название которой многие даже и не слышали. Среди прочего, в «Перикле» показывается, с каким напором причастные к торговле живым товаром господа вовлекают в свой бизнес пока ещё невинную девушку. Казалось бы, наёмницами в их доходных домах может быть какая угодно, лишь бы была женщиной с известными причиндалами. Опытная даже, казалось бы, предпочтительней. Потому что больше заработает хозяевам. Но любая, даже очень-очень опытная, эту команду эффективных управленцев оставляет равнодушной. А вот растление пока ещё невинной пробуждает невиданную энергию. Очень им приятно после продолжительных периодов, когда они еле тащатся от скуки, от отсутствия смысла жизни, от бессилия, «проснуться». Проще говоря, растление – это их мотив пробуждения. Он не бытовой, а тёмножреческий.

«Частные» тюрьмы и в них банды вертухаев сродни публичным домам из этого эпизода из «Перикла» Шекспира. И в том и другом случае господ интересует только растление, точнее, палеонтологическая ломка тех, кто мог бы быть для них Учителями. Только сломом они растление не называют. А напрасно – с точки зрения жизни вечной, или хотя бы просто жизни полноценной они сами тоже проигрывают. Если бы имели привычку называть вещи своими именами, то им самим легче можно было бы объединить эти две, казалось бы, разные «учреждения» – «частные» тюрьмы и публичные дома.

Общее – это психология заправил. Обычные уголовные, действительно виновные арестанты (аналоги опытных «работниц» публичных домов), организаторов «частных» тюрем, то есть как бы начальников над вертухаями, оставляют равнодушными. От действительно виновных арестантов даже стараются поскорее избавиться – называется это условно-досрочным освобождением. Так же торопятся избавиться и от тех, относительно которых ясно, что сломать их вообще не удастся. Другое дело, те, относительно которых у вертухаев ещё есть надежда на их растление. Ещё одно название этой категории – политические. Многим арестантам, а также и гражданам с воли, понятно, что политические ни в чём перед своим

народом не виноваты, преступления никакого не было, а дело на них слепили из каких-то иных соображений. Слепили не из соображений справедливости.

Тёмножреческий мотив у так называемых правоохранителей почти никто, увы, не подозревает. Население начинает фантазировать, что, если случилось очередное беззаконие, то замешана или баба, или деньги, или бытовая карьера. Население учат только так интерпретировать все случаи беззакония. Но если бы люди знали хоть что-нибудь о «частных» тюрьмах (причём «частная» тюрьма может быть замаскирована под часть казённой, в смысле оба вида тюрем находятся в одном здании), то, глядишь, появляется надежда на появление хотя бы у части населения каких-то мыслей. А там, глядишь из кого-нибудь из них вырастет успешный правитель и страна при нём начнёт процветать.

А если бы был произведён совместный анализ двух феноменов: «частных» тюрем и публичных домов, то возможности для мысли были бы более существенны.

Итак, темы тюрем и публичных домов взаимосвязаны. Взаимосвязаны уже хотя бы потому, что мотивы и структура из заправил в обоих «учреждениях» одинаковы – растление и кощунства. И материал, то есть главные жертвы, один и тот же. И привозить их на растление в обоих учреждениях могут издалека. К примеру, из Семипалатинска в Бийск.

Если считать, что **главная невысказанная цель** мусоров это разрушение полноценной семьи *у людей*, то «частные» тюрьмы тоже обязательно попадают под удар засекречивания. Действительно, без внимательного рассмотрения тайных «частных» тюрем публичные дома в должной мере не понять. Парадокс: **они препятствуют распространению сведений о «частных» тюрьмах, имея ввиду разрушение самого принципа успешности семей**. Не будешь понимать этот их мотив, будешь улетать и попадать в кабалу.

И наоборот: без реализованного вникания к публичным домам тюрем не понять.

В этом смысле биография автора этой главы сложилась удачней некуда: за решётку он попал уже после того, как размышлял и сделал ролик «Проститутки 74 роты». И целый ряд аналогичных – тоже патриотических. Нет, судимости нет, потому что изменили закон, декриминализация называется, и посадить уже не могли. А заводить канитель, чтобы хотя бы оштрафовать, они поленились. Тоже, кстати, странность. Не справедливость и не возмездие в виде наказания их волновали. А раз в тюрьме держали целых полгода, да ещё с женой, то, значит, в их глазах я был тем самым колеблющимся, кого в «частной» тюрьме держать и пытаться смысл был. Сам виноват, что они за мой счёт могли бодриться.

А мне, как писателю, побывать в тюрьме на положении невиновного был немалый смысл, потому что я один из немногих, кто был в состоянии – опять-таки благодаря опыту изучения тайн проституток – разобраться что к чему в столь намеренно запутанном и сокрытом объекте как тюрьма. В тюрьме, в которой совмещалась и уголовная тюрьма и политическая «частная».

Заодно у меня появлялась возможность восстановить некоторые страницы биографии товарища Сталина – как *бродяги* (тюремное понятие). Кстати, мамонт, кроме того, что он жрец, ещё и странник, *бродяга*. Буквальный. Не случайно острог на Оби поставили на тропе мамонтов. Места здесь сколько угодно, но поставили именно на Тропе. Там же, где когда-то поставили и Храм Девы. Дева – это аура Мутационного коллектива из хоботных. И аура эта много объёмней, чем отдельные мамонты. Здесь сквозной через миллионы лет мутационный коллектив.

Дополнительно угадывается и полностью не замечаемая страница биографии товарища Сталина. Чтобы понять тюрьму, он, скажем, между ходками, должен был обязательно интересоваться публичными домами, их странностями и тайнами. Нет, не так, как «интересовался» член-корреспондент Российской Академии наук колдун Ассанов, который активно пользовался публичными домами, так сказать, в прямом смысле. О посещениях Ассановым публичных домов известно из воспоминаний кучера этого Ассанова, со слов кучера записанных. Кучер говорил, что он вполне мог на козлах заснуть, лошадь сама привозила по нужному адресу, настолько хорошо была знакома с дорогой.

Да и к жене Ассанова есть вопросы. У колдуна было достаточно денег, чтобы выбрать в жёны то, что ему нравилось. Порядочная женщина ему нравиться не могла.

А в случае Сталина публичные девки его интересовали, наоборот, для аналитических целей. С тем, чтобы, избавившись от прививаемых дурилок, лучше понять Деву.

Сталин не мог впоследствии рассказывать об этом своём интересе, и способах его реализации. Что бы он ни сказал, его слова антисталинисты обязательно бы переврали. Бессовестно вывернули бы их наизнанку. Но согласно принципу психологической достоверности, минимум между ходками, он точно над темой из «Перикла» активно размышлял.

Да, конечно, Сталин был первейшим знатоком Шекспира, цитировал его на языке подлинника, и «Перикла», наверняка, знал очень хорошо, но тем не менее необходимость дополнительного опроса «работниц» несомненна. Хотя угодливый перед цензорами историк возразит: а где бумажка из архива?

А колдун Ассанов действительно был членом-корреспондентом Российской Академии наук, он был избран единственным из купцов. Единственным за всю историю Академии наук. Такое вот было влияние у этого татарина-колдуна. А присвоили ему это якобы научное звание якобы научной Академии за участие в истреблении лошади Пржевальского как вида. Но это лишь повод присвоения. Причина присвоения – иная. Тайная. Тёмножреческая. Что до расстрельной комнаты в подвале Музея, и в ней инсталляции, то к «ногам» замечательного бюста, хотя буквальных ног у бюстов не бывает, можно было бы положить ножные кандалы, если не подлинные, то хотя бы муляж. Повод гиду объяснить, что такое этап, тем более, пеший этап, тем более, в ножных кандалах, и почему, хотя товарищ Сталин, которого жандармы при побегах не могли поймать, и он вполне мог прибыть к истоку Оби вольным человеком, он так всё обустроил, чтобы прийти сюда, к этому месту тропы мамонтов, именно в кандалах. В окружении беснующихся вертухаев. Как бы не выхода из тюрьмы.

Алексей Меняйлов

Групповушницы, изменщицы и Сталин

Малообразованные слои населения для разгадки тайн пользуются идиотской концепцией мотивов поведения людей, дескать, делают только то, что им выгодно – и, закономерным образом, у этих слоёв разгадать никаких загадок не получается. А хоть сколько-то образованные, хотя таких совсем не много, пользуются той же концепцией человека, что и успешные психотерапевты и товарищ Сталин. Психотерапевты относительно себя старательно обманываются, а вот товарищу Сталину разгадывать сложные загадки и тайны

систематическим образом удавалось. Психотерапевтам до уровня Сталина подняться не удаётся. Хотя они и на правильном пути.

Искомая концепция, если коротко, следующая: люди склонны повторять одно и то же движение. Невротизм называется. Раз залезший в чужой карман, потом всю жизнь шарится по чужим карманам и в форточки не лазит. Первых называют карманниками, вторых – форточниками. Так форточник, даже если входная дверь в квартиру открыта и там никого нет, всё равно полезет в форточку. Так уж, увы, устроены непосвящённые. Вот исправление подобных навязчивых повторений и называют посвящением. Даже жреческим посвящением.

Это как в случае шалав: есть групповушницы, есть минетчицы, есть анальщицы, а есть изменщицы. Если разобраться, все смешны. Но особенно смешон типаж изменщиц: такой абсолютно не выгодно связываться с отстоем, ведь она может лишиться содержания, может подцепить венерическую болезнь, да и удовольствия на изменах она не получает никакого. Но не воспроизводить раз подцепленную программу она не может. Поступает как автомат, как робот со сломанной программой – ну, совсем как форточники.

Нам для разгадки одной интереснейшей загадки требуется вспомнить, что есть немалая по численности группа населения, элементы которой называют поединщиками или турнирщиками. Это значит, что по принципу *рыбак рыбака видит издалека*, увидев своего, турнирщик тут же вступает с ним в драку. Может в итоге и убить. Или его могут убить. Групповой бой с кровопролитием тоже подходит. Не всегда же драки условны – как на свадьбах.

Чьи турнирщики противоположности? А священных слонов или мамонтов. Эти хоботные животные, поскольку ценят своих предков из мутационных коллективов, постоянно способствуют сплачиванию коллективов – любых. Есть чему у них поучиться. Поэтому ископаемых мамонтов и называют священными.

Противоположное отношение к предкам являют верблюды. Те самые, которые составляют астеризм в голове созвездия «Дракон». Когда верблюд в пустыне Монголии встречается палеонтологический скелет, а только в Монголии и можно и встретить целый палеонтологический скелет, лежащим открыто на земле, то верблюд дико взвизгивает и со всех ног бежит в пустыню. А все верблюды каравана несутся за ним. Точное описание дракона. Это как у африканских мусоров, у которых на допросах, когда они слышали от нас слова «палеонтология» или «палеонтолог», глаза закатывались под лоб и они страшно пугались. Ужас у них наступал кромешный. Вот, непонятно, что им мерещилось. А, может, просто превращались в верблюдов.

У невиновных арестантов от этих мусоров всё наоборот. Даже одно только упоминание о хоботном и то сплачивает. Действительно, когда вечером арестанты садятся за дубок (стол в *хате*, за которым в эти часы запрещено говорить о суетном), садятся для серьёзного философского разговора и заваривают крепкий чай, попивая который кто-нибудь обязательно произносит, что лучший чай – со слоном.

Хоботные особенно сближают и сплачивают тех, кто их созерцает. И наоборот: турнирщики, которые так и остаются тупицами, мамонтов не жалуют и вообще на святом месте, посвящённом хоботным, хотели бы навредить, то есть покощунствовать. Остаётся только найти рельефный того случай.

Главное святое место, посвящённое мамонтам, или ещё это место называют Храмом Золотой Девы, а ещё Вихаревкой, от санскритского слова «вихара» – «святое место» расположено в истоке великой Оби, самой длинной реки Евразии, в месте слияния алтайских рек Бия и Катунь. Самого Храма уже давно нет: мусора, обиженные тем, что им не дали украсть золотую статую Девы и её переплавить, Храм разрушили. Мстительно не оставили камня на камне. Интеллигенция, понимаешь. Так современные аналоги о себе полагают – ведь у них же есть дипломы, дипломы юристов. По сути, те, прежние аналоги, разрушая Храм, вступили в турнир с тенью Девы. Современные аналоги тоже, уподобляясь предкам-кощунникам, вступают в такой же бой, только мозгов у них не достаёт, чтобы это осознавать.

Но в веках встречаются, само собой, и другие вычурные случаи самореализации турнирщиков. Есть фильм, очень много кого взволновавший, под названием «Бойцовский клуб». Там парни собираются по подземным парковкам и бьют друг другу морды. А потом, с разбитыми рожами очень хорошо себя на работе чувствуют. Удовлетворены. Жизнь якобы состоялась. На самом деле, просто ещё один раз исполнили программу.

Но самое интересное это реализации рядом с храмами или на месте разрушенных храмов. В окрестностях главного Храма Золотой Девы, впрочем, в нескольких сотнях километров от этого места, прежде всего, в горе Змеиной, теперь эта гора внутри города Змеиногорск, была серебряная руда – богатая и в огромных количествах. Эти рудники прибрала к рукам семья Романовых, немецких царей над русскими. Рудники – там, в Змеиногорске, а выплавка и обработка – здесь или поближе сюда. Почему-то было существенно разнесено. Может быть, для оправдания присоединения новых территорий к владениям немцев в России.

В общем, обширные территории между и сбоку, даже на заметном удалении от рудников, понадобились царствующей фамилии в собственность. Территории эти для царей отжимали, понятно, потомственные поединщики – казаки. Вокруг этой территории стали строить разные военные сооружения. К примеру, редуты, форты и остроги. Именно острог и именно на святом месте и соорудили. Серьёзного сопротивления со стороны прежнего местного населения, джунгар, не было. Джунгары предпочитали бодаться с китайцами. То есть джунгары совмещались с русскими ещё тогда, в далёкие уже времена. Но они не просто естественные союзники, а партнёры, которым, как говорится, сам Бог велел взаимно обогащать друг друга в плане народной мудрости. А она, мудрость, у них несколько отличалась, потому что одни – земледельцы, а другие – кочевники. Образ жизни откладывает отпечаток на образ мысли. Но дела такого уровня, кроме товарища Сталина, похоже, никто и не понимал. Ещё и ввиду этого понимания товарищ Сталин был великим благословением для народов.

Но эта совместимость на светлом уровне не отменяет тёмных турнирных столкновений – между турнирщиками. Идейных нападений на Российскую Империю как бы не было. Только турнирные. И это надо учитывать. Учитывать для того, чтобы оказалось по силам разгадать одну очень важную загадку.

Место турнира джунгары выбрали не где-нибудь, а на святом месте хоботных. 3 000 джунгар напали на ничтожный по численности – сравнительно с 3 000 – острог. Сожгли его до основания. Почему турнирщики напали именно здесь, на Святом месте, связанном с миротворцами? Комментарии излишни. Колдовали. Кощунствовали. «Антислоны» против ископаемых мамонтов. Извращенцы всегда довлеют к кощунствам.

Кто-то из заправил нападения и, главное, кощунства, усилился как колдун, соответственно, среди своих турнирщиков поднялся во власти.

Но это ещё не всё. И не самое удивительное. В великолепном Краеведческом музее Бийска есть три самых потрясающих экспоната: бюст Сталина с романтической историей его обнаружения при земляных работах, литое изображение Геракла (долгие десятилетия полагали, что оно привезено издалека ещё в стародавние времена, но уже при нас выяснилось что материал – латунь, то есть Геракл отлит в XIX веке) и чуть изменённый макет сожжённого джунгарами Бикатуньского острога.

Итак, третий – это суть чуть изменённый макет того самого сожжённого до земли острога. Интересно, что дети, изготовившие этот макет, острог несколько изменили. Сделали это дети какой-то из школ. И получилось так хорошо и *почему-то* впечатляюще, что макет взяли в Краеведческий музей в качестве экспоната.

При этом гиды – надеюсь, всякий раз, во время всякой экскурсии – сообщают, что, да, макет великолепен, только вот в нём отсутствует одна деталь. А именно отсутствует макет крошечной православной церквушки, которая стояла в точности по центру острога. Сделать и добавить макет церкви по сравнению с уже проделанной работой, пару пустяков. Могли бы заказать – хоть кому. Но не заказывают. А дети, понятно, с участием руководителя, делать не стали от начала. Почему?

По бытовому образу мыслей надо было бы воспроизвести то, что было. Но дети явно следовали некому иному мотиву, некой парадоксальной мысли, которая важна настолько, что при её реализации макет начинал казаться прекрасным. Воткни по центру церквушку – и очарование с красотой исчезнут.

Интересно, что коллектив, создавший изменённый в сторону сакральности макет острога, по структуре повторял коллектив, существовавший с времён старинных при Храме Девы. Кроме стариков, которые в итоге убили себя, спасая Злату Деву, то есть совершили смертный подвиг, были ещё и крайне редко упоминаемые 40 лучших юношей, собранных в охрану Храма по одному от каждого из джунгарских родов. Джунгары – это, по сути, монголы. Только упомянутые 40 родов живут не в Степи, а в горах Алтая. Из-за другой среды обитания они от степняков несколько по мировоззрению отличаются. Потому что среда обитания откладывает отпечаток на формулировки народной мудрости. Дополняют друг друга. То есть среди прочих мотивов, у детей и старика-преподавателя был парадоксальный мотив воспроизвести **макет Храма, пусть по форме видоизменённый, то есть в виде острога**. Форма второстепенна, главное, что суть та же.

А главное то, что мамонты, их святое место, конечно, сплывали стариков и юношей. Так что юноши вложились в смертный подвиг стариков. Не упоминание юношей даже при рассказе о стариках – плевков в сторону подвига.

Разобраться в общей парадоксальной мысли стародавних юношей и современных детей вполне можно.

По логике карьеристов (по большому счёту, неудачников) церковка должна была бы острог защитить. Всё-таки присутствие Божие – как утверждалось. Численное преимущество нападавших турнирщиков из среды джунгар? Ну, так и что? Некоторым гарнизонам прошлого удавалось выстоять и при *большем* соотношениях сил нападавших. Даже в случае нападений тоже. Вспомним битву при Каннах, во время которой в центре войска атакующих

был один-единственный слон. Правда, дрессированный. Магрибинцы разметели римлян, которые были лучше обучены, лучше вооружены и которые существенно превосходили магрибинцев в численности.

Для оккупантов, может, и нужен именно дрессированный слон, а вот ни у кого из римлян, судя по результату, с собой не было даже щепы от бивня мамонта. Не заказали даже привезти из Гипербореи. Ну и почитания хоботных, судя по сохранившимся текстам, не было никакого. Разве что у жрецов и их главы императора Октавиана Августа, палеонтолога.

А вот у охраны Храма Златы Девы, судя по результату, то есть по совершённым победным подвигам, уважение к мамонтам какое-то было.

Итак, дети, как бы «охрана Храма на Тропе мамонтов», очевидно, хотели создать нечто с духовным смыслом, красивое, победное и значимое. И всему этому церковка по центру острога мешала.

Какова теория вопроса?

Чтобы сформулировать теорию вопроса, надо разобраться какая жреческая идея была заложена в изначальные остроги, ведь обустроены они были по волховским рецептам. Такое часто случается: чтобы назвать вещи своими именами, надо вспомнить забытое. В странную конструкцию изначальных острогов обязательно входило помещение для арестантов. Отсюда и происходит два распространённых мнения относительно того, что это такое раньше строили и называли острогом. В чём жреческий секрет такого странного сооружения, совмещающего малочисленную тюрьму и оборонительное сооружение?

Одни полагают, что была построена небольшая крепость, а внутри неё просто нашли место для помещения для арестантов. Выделяли помещение якобы по остаточному принципу. Странно, правда, а зачем **внутри** крепости? Почему не снаружи? На некотором удалении? Ведь случись какая осада, в особенности длительная, пришлось бы кормить и арестантов. Лишние рты. Непрактично – в особенности при длительной осаде. Да и восстать могли – с целью освободиться. Восстать и открыть ворота врагу. Не все, конечно, открывали бы, а только непатриоты. Отстой последнего разбора.

Другие полагают, что построена была, прежде всего прочего, тюрьма, а крепость вокруг нужна была для того, чтобы арестантов не выкрали и нападавшие не включили их, знающих местные обстоятельства и местность, в свои воинские ряды. Поэтому это сооружение и называется «острог», а не «крепость».

Мы же предлагаем третье объяснение.

Качество обороны зависит от того воодушевления, с которым сражаются обороняющиеся воины. Все мы, даже среди нас серьёзные философы, то есть люди, отличавшиеся развитым умом, подвержены принципу Двубликого Януса. Скажем, когда две женщины идут порознь, то обе они боятся бродячих собак. Но стоит им пойти вместе, как бояться продолжает только одна, а другая, наоборот, преисполняется отваги. Этот феномен и описывает тот сектор мудрости, который называют Двубликим Янусом. Если один чернеет, то второй обязательно белеет. А порознь оба были зелёными. Главное, что процесс непроизвольный.

Философы и те подвержены этому принципу, пусть и в ослабленном виде, а что говорить об обычных воинах! То есть, если воинский начальник достаточно развит и хочет сделать своих воинов на голову выше, то он в подчинённый ему объект введёт такой контингент, который по

принципу Дзуликого Януса повлияет на солдат в лучшую для войны сторону. Кто сказал, что арестанты не лучший для этого предназначения контингент?

Таким образом, боевые качества воинов гарнизона зависят от того, какого рода, а если выражаться по тюремному, то какой масти в острог отобраны арестанты. Арестанты бывают разные: уголовно-виновные или, наоборот, полит-невиновные. То есть оборона острога в случае турнира, а всякое боестолкновение обязательно турнир, или полностью или отчасти. Ведь очень редко случаются серьёзные идейные войны. Поэтому успешность обороны острога полностью зависит от степени развитости командира гарнизона – какой масти арестантов он для своего острога выберет. То есть какого типа Дзуликий Янус организует.

А бывают ещё и такие арестанты, один из которых показан во французском фильме 1981 года «Профессионал» с Жан-Поль Бельмондо в главной роли. Он играет мусора, которому правительство Франции (в лице чиновников спецслужб) поручило убить президента одной из африканских стран. Но африканские спецслужбы агента захватили и отправили на каторгу. Однако через два года он бежал. И, как и всякий откинувшийся, люто ненавидел всех причастных к его посадке. Только чёрнопорядочный откинувшийся через некоторое время успокаивается, а этот французский мусор не смог. Что не удивительно, ведь он человек красного порядка. Агент ненавидел свои спецслужбы, ненавидел африканских судей и прокуроров, ненавидел африканский народ во главе с президентом, негров вообще. Более того, ненавидел не просто всех внешних, но и себя тоже.

В итоге, обеспечив пулю африканскому президенту, несмотря на то, что французское правительство с ним, африканским президентом, уже примирилось, мусор, по сути, кончает с собой. По Дзуликому Янусу рядом с такой мастью арестантов, то есть мусоров, крошечных ненавистников даже чиновников своего государства, должны по Дзуликому Янусу формироваться защитники родины.

На подобном заключённом обязательно сосредоточивается внимание всего гарнизона острога. А ещё потому так, что мнения относительно его виновности разойдутся. Одни будут утверждать, что он невиновен, потому что служил государству, а другие – что виновен, ведь Закон Божий никто не отменял. Разойдутся во мнениях, вплоть до потасовок. При этом бессознательно все **равно** изменятся – согласно принципу Дзуликого Януса.

Фильм «Профессионал», именно, потому что он имеет выход на жреческие аспекты обустройства острогов, достоин разбора. Но не прямо здесь. Возможно, будет особая глава. А может, и семинар.

Таким образом, если командир острога одновременно и жрец, пусть и не формально утверждённый, то он может, меняя контингент арестантов, изнутри влиять на боевые качества (настроение) и нападающих тоже. При определённом составе арестантов, атакующие могут расхотеть атаковать, а если их погонят вперёд, то они, хотя и пойдут, но вяло. Еле волоча ноги. Захватить острог у *таких* не получится – какое бы ни было у них численное превосходство.

А возможна и другая схема – при другом составе отобранных из тюрем для острога арестантов. Нападающих сравнимое число и их целесообразно заманить в засаду – и уничтожить. Трофеи и приятные воспоминания. Дуром ползут на штурм, безмозгло. Попадут в засаду и будут перебиты.

Когда-то, в какие-то времена, хотя бы командирам хватало мозгов понимать, что умный подход к феномену острожных арестантов – это спасение жизней очень многих солдат

гарнизона, да и самих офицеров тоже. Награды, поощрения. Плюс всякая победа подымает настроение всего народа.

Ещё один момент, потенциально усиливающий воинский контингент острогов – тот, чтобы хотя бы у командиров было представление, что, если они воспроизведут структуру охраны Храма Златы Девы: старики – дети (воины), то они победят. Поскольку воспроизвести пока им не по росту прибавляет им скромности. А это – фактор победы.

Как бы то ни было, вариантов арестантов несколько. Со всеми вытекающими.

Чтобы положить начало этому важному командирскому знанию, им требуется осмыслить, что по реальным тюрьмам сидит огромное количество невиновных, подло оклеветанных судьями-прокурорами, которые суть скрытые извращенцы, не говоря уж о следователях. Ещё им, будущим победителям, обязательно надо приобрести представление о *чёрном порядке* – только не в изложении ничего не понявших мусоров. Проще говоря, при размышлении опираться надо не на мусорские идиотизмы.

Но кроме мусоров есть и ещё контингент, который всё относительно чёрного порядка обязательно переверёт. В изложении реально виновных уголовников тоже получится полное не то. Хотя *понятия* уголовно-виновные вполне могут перечислить – как попугаи. Но их жреческий смысл обязательно переврут. Особенно переврут понятие «киса». А без понимания феномена тюремной кисы нет и полноты понимания волка. Даже вполне могут не знать относительно кисы ничего. Даже могут о понятии «киса» и не слышать. Не с теми всегда выбирали общаться. Как наказание, и весь смысл чёрного порядка понять не смогли.

Теперь несколько слов об атаковавших Бикатуньский острог «у ног» Златы Девы в истоке реки Обь. Несведущими джунгары и их союзники устойчиво считаются эдакими не меняющимися во времени монголами, хотя они, конечно, вовсе не *монголы Чингисхана*. Чтобы таковыми быть, во главе должен стоять Великий посвящённый. Людям свойственно уподобляться – по одному из ответвлений всё того же механизма Двудликого Януса. Можно назвать это подхалимажем. Впрочем, это, конечно, маскируется. Помните, как при одном правителе все вдруг стали играть в теннис, при следующем все уже встали на горные лыжи, а потом, когда он свалился с жеребца и с ездой на коне завязал, прежде полные ипподромы вдруг внезапно опустели? Помните? И наоборот, при Сталине случилась героическая эпоха.

А народ был всё один и тот же, язык общения не менялся. Но монголы при Чингисхане были совсем другие, чем при любом другом последующем посредственном правителе.

Чингисханские были намного более адекватны и у них получалось легко побеждать.

Нападение на острог «у ног» Золотой Девы было не при Чингисхане. Победили, но по причине идиотизма командира острога, и непонимания им чёрного порядка.

Итак, арестанты входят в число защитников острогов от нападений турнирщиков, кто бы эти нападающие ни были по национальности. Забыть их, арестантов, вложившихся в победу и их не чтить – это предательство защитников Отечества прошлых веков как феномена, как целого. В особенности, тех веков, когда еще не было утрачено понимание, как успешно обороняться, завлекать в засады и минимизировать потери.

А где предательство, там и **ненависть к тем, кого предал**. То есть ненависть к арестантам. И чем больший тот или иной арестант внёс вклад в Победу, вклад не доступный для понимания дегенератов, тем большая к нему должна быть ненависть. И какая же должна быть ненависть к Верховному главнокомандующему из зека? В частности, к такому арестанту как

товарищ Сталин, который по тюрьмам и ссылкам провёл 12,5 лет. При этом совершил не менее 15 ходок – всякий раз в новую тюрьму. Новая тюрьма для *бродяги* всегда на новом месте, а там новый Голос земли, а, значит и новая грань понимания сути вещей.

Большинство из сталинских ходок в тюрьмы, а то и все, были добровольными. Сдавался мусорам сам – чтобы в итоге прибавилось мудрости. Можете найти аналог?

Кстати, и наоборот: закоренелые неудачники с упоением будут слушать глупейшие песенки от реально виновных. Шансон называется. То есть втирания от фальсификаторов *чёрного порядка*.

Ну, а что, спросят, церковка, с которой мы начали? А что церковка? С ней теперь всё ясно. Поскольку она стояла в центре острога, и тем заявляла о своей значимости, то она отвлекала внимание и арестантов, и солдат. И нужный Дзулик Янус с арестантами разрушался. Вместо этого формировался какой-то иной. В результате этого иного Дзуликого Януса острог на святом месте джунгарами-нечингисханцами был взят и сожжён до земли. А все обитатели острога, скорее всего, были перебиты. И все это следствие того, что командир острога оказался чересчур тупым, чтобы начать разбираться в *чёрном порядке* на должном уровне и с нужной глубиной.

Что до детей во главе со «стариком», которые вместо макета исторического проигрышного острога, сделали, наоборот, макет ***воображаемого победного острога***, тем давая нам, посетителям Краеведческого Музея, возможность прикоснуться к прекрасному, к красоте, к мудрости, то тут требуется более пространный разговор.

Хорошо заходит, правда? Но есть нюанс. Когда мы с видеокамерой повторно пришли в Музей отснять этот «детский» макет и на его фоне этот из этой главы материал пересказать на камеру, вдруг обнаружилось, что этого «детского» макета в Музее нет. Все залы обошли – нету. Пошли к лучшему гиду выяснить, в каком таком тёмном или тайном углу находится этот макет? А гид сказал, что такого «детского» макета в Музее не только нет, но и никогда не было.

Но как же так? У меня же отчётливо перед глазами стоит этот макет, без церковки посередине. Причём, если все прочие макеты в Музее заключены в стеклянные «саркофаги», то «детский» макет стоял открытым, без вокруг стёкол. Отчётливо стоит перед глазами. По конструкции, правда, несколько отличающийся от официального макета.

Что это было? Сон? Видение? Бред? Но мы, все трое, отчётливо помнили о детях и макете. Все мы отчётливо помнили и то, что, когда в машине возвращались из Музея домой и разговаривали, то обсуждали это «детское творчество». Мы решили, что дети, похоже, очень здорово синтуичили суть странных событий вокруг острога на Святом месте Девы. Все трое это обсуждение отчётливо помнили и спустя пару недель. Причём участие детей тогда, в машине, особенно трогало.

Если бы только я один что-то видел и слышал, то всё случившееся можно было бы счесть бредом. Или галлюцинацией. Но нас было трое. А вот гид ничего подобного не помнил. Но надо, конечно, учитывать, что он не сталинист. «Сталин – историческое лицо». И только.

Итак, нужен некий особый ключ к пониманию того, что произошло в Музее с расстрельной комнатой, который население называет «домом с приведениями». А в каком смысле приведения? Мы, конечно, спрашивали, как понимать это прозвание. Тут и выяснилось, что ответы делятся на две категории. У одной категории опрашиваемых глаза стекленели, они

таращились и начинали что-то бормотать о красной сволочи, которая в этом небольшом городе миллионами расстреливали лучших людей в расстрельном подвале. А другая категория опрошенных начинала, хитро улыбаясь и отмалчиваясь, увильнуть от ответа.

Теперь всё становилось понятно. Если эта бывшая «частная» тюрьма, которую своими максимально по жизни сильными страданиями товарищ Сталин освятил до уровня Храма, точнее, дубликата Храма вместо разрушенного Храма Златы Девы на Мамонтовой тропе, то всё здесь должно происходить как в легендарных самых священных храмах глубокой древности. А в эти древние храмы паломники приезжали издалека с целью в храме переночевать и увидеть сакральный сон. Наставление.

Но не только о снах можно найти свидетельства. Но и о видениях наяву тоже. А не то же ли самое произошло и с нами? И речь, через видение обращённая к нам, шла, конечно, не только о Бикатунском остроге, и даже не о Храме Златы Девы, а о великих принципах нашего бытия. В частности, о подвиге и его жизни после даже смерти героя. А ведь, ознакомления с одним только происхождением острогов достаточно, чтобы восхититься и возблагодарить.

Но освящали «дом с привидениями» не только сверхстрадания будущего Великого наркома, но и его над сверхискушением победа – то есть подвиг.

Кстати, всякий раз, когда мы бывали в Музее, при мне был кусочек бивня мамонта, правда, не местного, всё было под снегом, разыскать местного мамонта в тот месяц не представлялось возможным, но семипалатанского мамонта. Брал его с собой без всяких соображений – просто *нравилось* держать его в руке. Хотя должен был бы и знать о влиянии напоминания об уважаемом тобой мамонте. Но не думал. Хотя где-то на подсознании, наверняка, должно было отложиться, что, когда товарищ Сталин шёл в кандалах сюда, на Вихаревский брод, в обустроенном в его сапоге «секрете» была плоская пластинка мамонтова бивня, семипалатинского. Щёпа называется. Только плоскую пластинку и можно было так запрятать в сапоге, чтобы вертухаи при обыске не нашли. Это логично и по другой причине. Щёпа с точки зрения лавочников самый бросовый товар, ничего не стоит, потому что вырезать из неё ничего невозможно. А то, что с точки зрения лавочников самое ничтожное, с другой точки зрения суть самое ценное.

Может, не осознавая, я подражал – с этим кусочком бивня, щепой. Может, поэтому и случилось видение. Что же тогда видел товарищ Сталин, находясь в подвале со своим «секретом» в сапоге?

А то, что в ответ на наши расспросы нам начинали хитро улыбаться и отмалчиваться, так это понятно. Что разговаривать и что-то объяснять тем, кто через этот храмовый опыт видений наяву (привидения?) не прошли? Это как что-то об изменённом состоянии в тюрьмах объяснить тем, кто никогда там не чалился – в особенности, невиновным. Бесплезно. Но теперь, когда и мы приобщились, у тех, кто отмалчивался, языки развяжутся. Интересно будет послушать.

Только один краткий рассказ о видении в «доме с привидениями» мы, находясь в подвале, слышали от гида Ерошкина Дмитрия Васильевича (теперь надо выяснять было это или не было, к счастью, есть видеосъёмка каждой минуты пребывания в подвале). Он сказал, что экстрасенсы расстрельный подвал не пропускают – хотя официально туда, в подвал, не пускают никого. И одна экстрасенсорша как бы невпопад с темой массовых расстрелов «красной сволочью» миллионов, вдруг, находясь в подвале, сказала, что здесь чалился

Сталин. Хотя краеведы напрочь отвергают пребывание в городе Бийске Сталина хотя бы один час.

У этого материала есть и предыдущие главы, и последующие.

Индикатор, который мы «выключали» – болезненный прострел поясницы. Индикатор, указывающий на недоучёт Дзуликого Януса.

Забытый рецепт победы от Ильи Муромца

Индикатор: низ правого бока.

Вот этот эпизод из «Ильи Муромца» несёт в себе немалую практическую мудрость – для всех. В особенности, для военных, которые бы хотели отдалить момент участия в собственных похоронах. Здесь же заключён и потенциал побеждать, но только если в этот эпизод вдумаются. ЭПИЗОД С ВЗБИРАНИЕМ НА КУРГАН

Оккупант Калин-царь пожелал подняться над уровнем земли повыше, чтобы якобы – **якобы!** – обозреть систему обороны очередного перед ним желаемого города. Пожелал – и тут же со всех сторон набежали подхалимы и соорудили из самих себя эдакий высоченный курган. Калин-царь прямо на лошади взбирается на этот холм, и смотрит туда, куда положено. В направлении, которое от него ожидают наблюдатели. Вот только в фильме не комментируют, что Калин-царь **смог** увидеть. Мог ли он увидеть **всё**? Чтобы понять, что именно он мог **не** увидеть, ситуацию надо проанализировать.

Дело в том, что если некто при совместном размышлениями с логиками не разоблачил вредительскую сущность подхалимов, то неминуемо сам от контакта с подхалимами внутренне меняется в скверную сторону, то есть, этим подхалимам уподобляется. Это как всякая мать, посмотрев на вернувшегося с улицы ребёнка, тут же может сказать, с кем её ребёнок общался. Так же и при контакте с амплитудными подхалимами. Если некто с ними на равных, то сам превращается в подхалима, в собаку того же уровня. А если он для подхалимов царь или донатор, то скатывается туда, куда злобные подхалимы его и сталкивают – в манию величия. В самолюбование – и в этом состоянии он выборочно слепнет.

Это ослепление одно из реализаций Двуликого Януса. Того самого Двуликого Януса, в написание о котором скульптуры ставили во времена античности скульптуры на перекрёстках дорог. Перекрёсток символизировал, что дорога, которую путник выберет по зову несовершенного своего сердца, зависит от того, какую по жизни роль возьмёт на себя человек, в зависимости от выбранного лика в Двуликом Янусе.

Даже философ, причём настоящий философ, и то полностью и до конца не свободен от этого принципа Двуликого Януса. Этот двуликий монстр – господин над всеми, а толпа подхалимов – этого монстра жёсткий инструмент воздействия. И это воздействие надо разоблачить.

Калин-царь вовсе не философ. Был бы философом, водил бы дружбу с Ильёй Муромцем, посвящённым. А он, Калин-царь, хочет Илью Муромца поработить и даже убить. КАЗНИТЬ СЖЕЧЬ Значит, Калин-царь – тупой и управляемый подхалимами вообще, а целой толпой из синхронизированных подхалимов – в особенности.

Илья Муромец с врагом земли русской Калин-царём для того и идёт на сближение, чтобы по малоизвестному рецепту победы его одолеть. Возможно, даже бескровно.

Итак, Калин-царь взбирается на целый холм из подхалимов. И без того холм, который Калин-царь называет курганом, составили самые амплитудные подхалимы, а тут они ещё больше активизировались от того, что их много и они впритирку друг к другу, а ещё и от того, что их топчат копыта лошади Калина-царя. Болезненные ощущения. Напрягающие.

Калин-царь с вершины *такого* кургана должен улететь в манию величия как никогда. А в этом состоянии величия всякий гордец хочет видеть для себя только нечто льстивое, можно сказать, приятное. А неприятное, наоборот, видеть не желает. И не видит. Скажем, не хочет видеть смертельную для себя как военачальника засаду.

И вообще, кто сказал, что тотальный лжец Калин-царь действительно хотел посмотреть на очередной город именно с целью победить? Конечно, он победить не прочь, в особенности если победа достанется ему даром, но военная ли победа является его основной целью?

А, может, втайне, сокровенно всё было не так? Может, Калин-царь был обеспокоен только тем, что им заинтересовался волхв земли русской Илья Муромец? Под взглядом Ильи Муромца Калин-царь произвольно задумался и, как следствие, утратил своё постоянное ощущение ослепительного величия. Поэтому и захотел предпринять хоть что-нибудь, чтобы это кайфовое состояние типичной мании величия вернуть? И даже по амплитуде это прошлое состояние кайфа превзойти? Придворные подхалимы только на такие состояния, на такой запрос патрона и реагируют. По опыту знают, что если начать подхалимничать не к месту, то вместо награды и продвижения в карьере могут вызвать реакцию противоположную. Вплоть до казни. Казни даже мучительной.

Судя по тому, что подхалимы набежали и сложили из себя целый холм, угодливо называя это курганом, Илья Муромец вовсе не качок, не гора мышц, как то себе многие представляют, а именно волхв. И что Калин-царь внимательный взгляд Ильи Муромца на себе почувствовал. Под воздействием Ильи Муромца у Калина-царя активизировался умственный процесс – а это лишает индивида необоснованного ощущения величия, кайфа.

Так что все эти смотрения Калин-царя в сторону города с, прости, Господи, «кургана» и прочие ужимки не более чем кривляния в соответствии с моментом. Маскировка позорных желаний.

А предположим, что князья города недостаточно развиты, чтобы понять, что Илья Муромец в состоянии в одиночку заломать Калин-царя? Тогда они, если по какой-то причине не захотят сдаться, будут организовывать в городе что-нибудь оборонительное. Самое из всех защитных мероприятий эффективное – это организация засады. Самое эффективное, а потому для гордого оккупанта, слепого на такие дела, самое опасное. Плюс унижающее его манию величия. Столь для него приятную. Защищая кайф, ослепнет, обязательно ослепнет – и ещё как!

Тогда, если Калин-царь полез на гору из подхалимов утверждаться в этой мании, для чего ему и понадобился этот, ха-ха, курган, то готовящуюся засаду он в упор не заметит. И в эту засаду попадёт. И будет разгромлен. Вот и получается, что поскольку появление волхва приводит пусть и опосредованно к впадению оккупанта в манию величия, то один только выход, что называется, на сцену жизни волхва-шамана может серьёзным образом повлиять на ход всей военной компании. Вот только волхва нужного масштаба в данный период истории может и не быть. Что нам тогда остаётся? Тогда нам остаётся только погрузиться в воспоминания – скажем, об Илье Муромце. От этих воспоминаний и обсуждений кто-нибудь подрастёт – в волховском смысле.

Но выводы из анализа ситуации могут быть намного более значительными, чем только что уже полученные.

Реакция Калина-царя, приведшая его к взбиранию на гору из подхалимов и изображению того, что он где-то что-то высматривает это не более, чем реакция на появление Ильи Муромца, причём в некой определённой ипостаси.

А в ипостаси которой из **нескольких**?

Ответ в том, что Калин-царь не видит засады. А засады не видит тот, кто либо убил грифа, священную птицу и учителя, либо раскачался до такой к грифу ненависти, что эту его ненависть можно приравнять к убийству этого священного животного. Об этом у нас есть специальные главы. Таким образом, остаётся только выявить взаимосвязь грифов и Ильи Муромца. Не обязательно полагать Илью Муромца оборотнем, дескать, кроме человеческой, другая его ипостась – это священная птица с пронизательным взглядом. Достаточно предположить и задуматься: а не являлся ли Илья Муромец на момент контакта с Калин-царём что-то вроде подзорной трубы, через которую отчётливо видны грифы? Точнее, «столб» из грифов?

Почему именно грифы, а не волк или ископаемые мамонты? Был бы востребованной ипостасью Ильи Муромца волк, то Калин-царь развернулся бы и побежал. Может, пал бы на четвереньки и загавкал. Не зря же его собакой зовут даже его собственные послы. ПОСОЛ: СОБАКА. СЛОВО «СОБАКА» ПОВТОРИТЬ 3 РАЗА. Собака – это указание на то, что Калину-

царю нравилось держать при себе амплитудных подхалимов-собак, и, хотя он над ними царь, но оставшись с собой наедине, скажем, в сортире, непроизвольно впадал в другую ипостась Двудликого Януса, то есть, из царя непроизвольно возвращался в шелудивого пса.

Илья Муромец, конечно, может превратиться и в священного волка, и превращается – но в определённых ситуациях. А в других – нет. Скажем, Илья Муромец, если он попытался определить судьбу Калина-царя, то обязательно как бы превратится в грифа. Изъясняясь на бытовом языке: попытается Калина-царя *понять*. Пусть как судья – но как судья праведный. Не слепо положится на всеобщее мнение даже о Калин-царе толпарей (пусть даже с удостоверениями экспертов), а решит заново этого гада просканировать – дабы не ошибиться. Таков образ мышления грифа, если по отношению к нему употребим человеческий термин «мышление».

Научился Илья Муромец этому волховскому качеству в тюрьме. Не только сам попал в тюрьму невиновным, но и посмотрелся там на других оклеветанных судьями-прокурорами невиновных. Если киевский князь мог посадить за решётку ни в чём не виновного перед своим народом Илью Муромца, то он обязательно сажал и других невиновных. Даже охотился за таковыми, чтобы оклеветать и посадить их в «частную» тюрьму с целью использовать этих невиновных с целью колдовства – и, как следствие, для увеличения своей власти над налогоплательщиками.

В тюрьме оклеветанные судьями-прокурорами невиновные быстрее прочих распознают уродливую нравственную физиономию всех этих, прости, Господи, правоохранителей. Правда, одни оклеветанные ломаются, и решают, что раз другие, то есть судьи-прокуроры, так по-скотски поступают с населением, то и ему можно. И нужно. Но другие, пусть таких и намного меньше, для себя решают, что к несправедливостям они отныне причастны не будут, а будут перепроверять даже циркулирующие в толпе мнения даже о таком символе зла, как Калин-царь. Вот поэтому, поскольку Илья Муромец как бы и обратился в грифа, Калин-царь при соприкосновении с Ильёй Муромцем не повернулся, не побежал, не встал на четвереньки и не загавкал – а влез на курган из подхалимов, которые и составляли его войско.

Да, Илья Муромец – не мусор. Это жалким мусорам всё якобы – *якобы!* – понятно с первого взгляда на человека. Отсюда по всем странам и получается примерно одинаковый процент невиновных по всем тюрьмам – от 60 до 70 процентов.

А в тюрьмах на нарах не так. Если нет материала доказать виновность человека, то внутри чёрного порядка такого определяют в категорию «подвопросник». И приговор между собой не выносят. А Илья Муромец чалился в темнице – и довольно долго. Было время подумать – и научиться.

Это и в фильме есть. Повторимся: в тюрягу Илью Муромца определил князь киевский Владимир (аналог кукурузника Никиты Хрущёва, который тоже князь киевский, только тогда это называлось «Первый секретарь Коммунистической партии Украины»). Князь Владимир тоже наоборотник и дегенерат – потому и был обожаем киевской толпой. И князь киевский Владимир, и Калин-царь – оба наоборотники. Люди постигаются через их отношение к священным животным (Учителям). Не известно, как относился к хоботным тот князь киевский, но у Хруща был на даче дрессированный слон (лжеучитель) и он катал внуков Хруща. Все – свои. Подобное – с подобным.

Вообще-то Калин-царь имеет конкретного исторического прототипа – царя Калияна. Только царь Калиян не монгол, а болгарин. Европейец. И он, действительно, даже в жестоком Средневековье сумел выделиться – подлостью и безосновательной жестокостью. Безосновательной. То есть мыслящим по бытовому, так скажем, не соратникам Ильи Муромца, он был непонятен. Калиян и был именно царём. Был бы монголом – назывался бы или каганом или ханом. Но по русским былинам он – царь. По старорусским **адекватным** представлениям он – европейец. Кто же это отменил русское в России?

Действительно, а почему это в фильме «Илья Муромец» 1956 года Калин-царь вдруг стал монголом? И всё войско Калин-царя в эпизодах фильма играла массовка с монголоидными чертами лиц, с раскосыми глазами. Хотя из соображений исторической достоверности должны были бы быть европейцами. А это уже привет от кукурузника.

Хрущ был наоборотником. Раб самим же им приобретённого идиотизма. Люто завидовал уму и удачливости Сталина, и ничего умнее не смог придумать, как делать всё наоборот от Сталина. Дескать, поэтому он величественнее Сталина. Типичная логика киевских князей. Этот феномен встречаем на протяжении всей истории Киева.

Сталин не только выше всего ставил именно русскую народную мудрость, но и монгольскую тоже. Одна другую дополняет – и не противоречит. В киевский наоборот от мудрости, кроме отмены русскости, входит опорочивание и монголов, и Монголии, и Чингисхана, как Учителя. Сопутствовать этому будет обязательно переобувание представлений об европейцах, дескать, свет миру, дабы вывести их из-под разоблачения. Из-под названия вещей своими именами. А ещё будут превозносить свой Киев, прежде всего, виртуальный Киев, это гнездо предателей – об этом ещё Пушкин, Александр Сергеевич, писал. В «Руслане и Людмиле». Когда описывал делишки князя киевского. У Пушкина один князь киевский, а, на самом деле, их череда.

Итак, Киев против монгольской народной мудрости. Весь этот наоборотнический бредовый комплекс Хруща и было **приказано** чиновникам ввести в фильм «Илья Муромец».

Вот в фильме «Илья Муромец» наоборотник Калин-**царь** и становится монголом, а Киев – центром всего. Поклонение сворообразной Европе – вполне логично продолжение этих ложных постулатов. Но это, конечно, не чистая логика, поскольку используются кривые исходные постулаты.

Но режиссёр фильма Александр Птушко, сталинский автор, понимая, что если по такому наоборотническому сценарию фильм не снимет он, специалист по сказкам, то по указанию Хруща-наоборотника за хорошие деньги фильм снимет кто-то другой – из числа прихвостней киевской наоборотнической «логики». И всё получится намного хуже. Сопrotивляясь одурачиванию населения, режиссёр снял фильм с такими деталями, опираясь на которые способный думать головой, а не каким-нибудь другим местом, сможет разобраться, где лево, а где право.

В частности, сталинский автор сохранил в фильме былинную деталь – тюрьму.

А мог бы её и выбросить. Заменяв выигрышными сценами массовых сражений. Кроме того, Калин-царь остался *царём*. И собакой. А то ведь мог бы превратиться в кагана. Без упоминания собаки. Ведь из подлинной истории известно, что царя Калияна по всей Европе называли именно собакой. И это тоже выводило на Калияна. Почему Калияна так называли, не объясняется. О жреческих истоках погремушек толпам даже писателей не известно. Вот они и объясняют «собаку» в случае Калияна созвучием с неким словом. Тупизм.

Всё это повторение вслед за Хрущём-наоборотником всех его идиотизмов насчёт Европы, Монголии, а также Сталина, и ведёт верующих в яму амплитудного наоборотничества, и они становятся амплитудными неудачниками. Огромное проклятие для всего народа и страны.

Препятствие для перенимания опыта Ильи Муромца и его несущего победу взгляда на жизнь для нас мощное – Хрущ не первый «князь киевский», который предпринимал усилия деформировать мышление русского народа. Поэтому дурилки в нас многослойные. Плюс кроме собственно князей киевских ещё и прихвостни. вроде американского президента Байдена, который на этом предательстве народов Земли ещё и неплохие бабки срубил. Но кроме срубающих бабки есть немало и бескорыстных прихвостней – с готовностью строящих из себя курганы для скрытых собак (карьеристов-начальников) вроде Калина-царя.

Положим, технически не сложно было бы этих прихвостней перестрелять. Хотя их немало. Был такой писатель Валентина Катаев, автор повести «Белеет парус одинокий», кое-что в жизни повидавший элитарного: ведь он сидел и в троцкистском ЧК, в 1920-м в Одессе, полгода ждал расстрела, и в застенках белогвардейской контрразведки тоже сидел. Вызывал страх у мусоров любой политической принадлежности. Словом, если Катаев и не точный аналог зека Ильи Муромца, то побольше других к нему приближен. Так по оценке Валентина Катаева вредительский «киевский» инфильтрат во власти в России составлял не менее 50%. И так, перестреляют, но отраву испорченного образа мысли останется. А ведь, главное, это найти умственное противоядие отраве. А это внимательный взгляд на Илью Муромца, в

частности, при его противостоянии Калину-царю, да и внимательный взгляд на самих грифов тоже.

Грифы некогда входили в герб России, да какой-то то ли князь киевский, то ли его прихвостень заменил их на орлов. По отзыву матери Чингисхана, а она из шаманского рода, матери, воспитавшей удачливого сына, орлы – тупые хищники, нападающие с лёта на собственную тень. Вот Чингисхан, когда сформировался, и проявил себя как человек правильно понявший грифов. А по Пушкину орлы – отъявленные стукачи. Всё совместимо: стукач не может быть адекватным. Он обязательно вредитель. Да, на фоне самоотупленных тем, что не разоблачили стукачей, они ещё ничего – но и только.

«Князь киевский» – это символ значительной фигуры в виртуальной Империи зла, которая раковой опухолью высасывает силы из любого государства. Прихвостни – это фигуры помельче, практически не заметные. Но и они активно занимаются вредительством – только помельче. Вот вопрос: возведение препятствий на пути формулирования *Теории*, это по-крупному или по мелочи? Если взять автора этих строк, то формы препятствий были такие: тюрьмы, пытки, лишение в тюрьме на старости лет лекарств, сопровождаемое издевательскими пожеланиями здоровья, с рассуждениями, что в этих ими же созданных условиях, главное, не сдохнуть; клеветническая, опорочивающая компания в прессе; даже не постеснялись оставить без пенсии. Никакой, понятно, реабилитации относительно необоснованных судебных преследований.

Кто не знает, мудрецы Востока говорили, что основа успешной государственности – это справедливость. Другое дело, что никто на нынешнем Востоке этому не следует. Нет справедливости – нет успешности. Так, прежде всего, в Киеве.

Не была соблюдена справедливость и тогда, когда Илью Муромца, оклеветав, упрятали в темницу. Вот только в фильме нет, что Илью Муромца ещё и пытали, и лишали лекарств, и клеветали при помощи того, что тогда заменяло прессу. Да, и пенсии у Ильи Муромца тоже, можно не сомневаться, не было. А это всё с Ильёй Муромцем проделывали. Что удивляться, что до стен любого города, оккупированного идеологией «князей киевских», могут добраться полчища заходящихся от ненависти врагов-европейцев.

Кому мелочи, а кому и не очень. К примеру, для рядовых воинов, очень даже значимы и тяжкие ранения, и ампутации, и даже преждевременная смерть. А всё по причине лишения их возможности видеть засады.

Золотая серьга, жена Чингисхана, смерть старого монаха

Продолжаем изучать благословения, которые несут размышления над монгольскими сакральными *стоянками* как священным Храмом.

Рассмотрим пример из фильма «Монгол». Пустыня. На многие десятки километров вокруг людей нет никого. Но вот обнаруживается женщина, сидящая в позе Златы Девы, то есть с ребёнком на руках. Это – жена Чингисхана Борте. Сумасшедшая картинка – пустыня, кругом никого живого, и вдруг – женщина. Ладно бы сама по себе женщина, может, она на охоте, но зачем она с собой прихватила ребёнка? Ведь и для неё обуза, и ребёнку страдания, которые легко можно было бы избежать. Сидел бы у ног своей бабки-шаманки, играл бы в детские игры. Зачем прихватила?

А ещё рядом лежит труп вот только что умершего старика, по одежде буддистского монаха. Умер он не просто потому, что время пришло, а совершая подвиг. Ощущение от места *такой* смерти монаха должно быть особенное, и ощущение будет зависеть от той цели, ради которой монах отправился в свой последний утомительный для всякого старика путь по пустыне. Последний и многотрудный. Этот-то монах умел видеть будущее и в других ситуациях, то есть он заранее знал, что этот его переход будет последним. Останься он дома, в смысле при монастыре, может, прожил бы несколько дольше. Обычные люди за эту возможность подольше держатся. Но монах был из того типа наследующих вечность, которых перспектива преждевременной смерти как условие подвига не останавливает.

Одно дело, если целью старого монаха, а он ещё и настоятель монастыря, было предотвратить разрушение своего монастыря войсками Чингисхана, и для этого он пытался угодить Чингисхану. Другое дело – не угождал, а помогал Чингисхану, так и не получив от него обещание сохранить монастырь нетронутым. Третье – помогал духовно возрастая жене Чингисхана Борте и, возможно, Золотой серьге.

Вот с Золотой серьги мы и начнём. Кто он такой? Мы его в шедевре «Монгол» Бодрова-старшего, который при создании фильма явно работал с монгольскими консультантами, которые в создании шедевра имели ключевое значение, и это видно из того, что и предыдущие и последующие фильмы Бодрова-старшего существенно слабее, встречаем трижды.

Первый раз – когда он привозит в столицу Тангутского царства на продажу рабов, один из которых – Чингисхан. Чингисхан, на удивление, с этапа не сбежал. Хотя мог бы. Опыт побега у него уже есть. То есть в Плана Проведения Чингисхан должен был попасть в башню, похожую на героон. И он, Чингисхан, не сопротивлялся. Но зачем ему в героон?

Попасть в такую башню у обычного раба не получится. И тут на помощь приходит Золотая серьга. Золотая серьга – погремушка? кликуха? – обращает внимание правителя на Чингисхана тем, что заламывает за пленника пятикратную цену. Почему? Деньги Золотой серьге нужны? Не только. Это было нужно ещё и для покупателя. Чтобы он правильно повёл себя по отношению к Чингисхану, согласно плану Проведения. Богатые люди так самих себя обустроили, что если в каком-нибудь деле не начнут циркулировать деньги, то они и внимания-то ни на что обратить не смогут. Так что Золотая серьга пятикратной ценой поспособствовал тому, что на Чингисхана правитель таки внимание обратить смог. Смог сконцентрироваться. Просто так бы не обратил. Ведь ему на посвящённых смотреть неприятно. Совесть начинает обличать. За свою никчёмную жизнь.

В результате *такой* покупки правителем Чингисхан оказывается не на принудительных работах, а за решёткой в странном сооружении, которое по архитектуре сильно напоминает героон – то есть средиземноморский храм, посвящённый тому сектору мудрости, который легче всего приобретается на положении невинного арестанта в заключении. Или единственно только за решёткой.

Собратьев по несчастью рядом с Чингисханом в этом «герооне» нет. То есть должно произойти нечто не вербальное. Собратьев, да, нет, но зато снаружи есть вертухай, которые над будущим Великим ханом издеваются. Но не просто так издеваются, а с умыслом. Взять хотя бы тот эпизод, в котором один вертухай подходит вплотную к решётке героона с огромной миской, полной сырого мяса, чтобы на глазах Чингисхана бросить его собакам. Если бы вертухай хотел только накормить собак, то ему не было нужды вскарабкиваться на шаткий подвесной мостик. Он мог бы кинуть собакам мясо откуда-нибудь сбоку. Но нет, вертухай по подвесному мосту подобрался на глаза Чингисхана – чтобы голодный арестант позавидовал собакам. Сначала – зависть, потом – непроизвольное уподобление. Эти направленные действия вертухаев называются растлением арестанта. Основная часть работы всякого вертухая. Но это если арестант прогнётся. Будет норовить сломаться. Нависнет над пропастью.

Чингисхан, судя по результату, то есть по состоявшейся его судьбе, не сломался. Может, даже и не прогнулся – даже временно. Это видно из того, кем стал Чингисхан, а именно справедливым правителем, и из того, что вертухаям при Чингисхане их работа не нравится. В итоге, они, вертухайи, получив взятку от Борте, с рабочего места сбегают. Были бы довольны всё-таки происходившим растлением Чингисхана, чувствовали бы себя нужными, предложенную взятку бы не взяли и не сбежали бы. Держались бы за свою должность. Это сам Чингисхан своей стойкостью подготовил свой побег.

Итак, первое явление Золотой серьги – этапирование Чингисхана и странная его продажа. Ненавистью ли Золотой серьги, ненавистью, как у обычных вертухаев, продиктована эти его действия? Или Золотая серьга участвовал в обустройстве высокой судьбы Чингисхана?

Третье явление Золотой серьги происходит, когда жена Чингисхана Борте уже смогла помочь Чингисхану из тюрьмы бежать. Показано, как супруги-сообщники после побега уселись, чтобы поесть, а на них из подсобного помещения смотрит Золотая серьга.

Но ни малейшего с его стороны движения, чтобы сообщить властям о побеге важного арестанта. Сообщил бы – получил бы награду. Деньги – главная мечта лавочника. Плюс реализация ненависти к более высоко развитому – своеобразное удовольствие. Но ничего из этого Золотая серьга не делает. Нету ненависти к идущему по пути посвящения? И золото для него не самое важное? Необычный, получается, человек.

Впрочем, возможно, он пробивает дно. Молод он слишком для мудрости. Хотя, возможно, и стоит уже на пороге Храма. Уже занёс ногу, чтобы перешагнуть порог.

Тогда что же он занимается торговыми делами? Если не жадность, то не маскировка ли это, эти его купеческие занятия? Ведь путнику же надо подо что-то маскировать свои путешествия – ведь если называть относительно своих путешествий вещи своими именами, то это вызывает сильное раздражение у толпарей. Раздражение, обличение совести, ненависть и желание свою ненависть реализовать.

Вот мы и подобрались к предыдущему, то есть второму, основному эпизоду с участием Золотой серьги. Итак, идёт караван, во главе которого человек, Золотая серьга, возможно, только изображает из себя лавочника. Это мы рассматриваем только светлую версию его судьбы. В таком случае, Золотая серьга – коллекционер узелков. Помните шамана, который воспитывал маленького Темучжина, когда тот в колодке на шее и руках ожидал того, что его убьют?

У шамана перед глазами болтаются верёвочки с серией узелков. Каждый узелок – это напоминание об особо удачной *стоянке*. И ему самому напоминание, а это ещё и приятно, но главное – напоминание окружающим о феномене удачной *стоянки*. Напоминание о смысле состоявшейся жизни. Той судьбы, к которой надо стремиться. Ношение таких узелков – служение.

Встреча Борте, Золотой серьги и покойного монаха, причём встреча в пустынном месте, где встреча, казалось бы, невозможна, ведь практически одновременно в одну точку огромной пустыни прибыли сразу трое человек – это как раз повод завязать узелок и впоследствии всегда иметь его в виду. Участие некой координирующей Силы.

Но почему именно эта стоянка или встреча особо удачная? А дело в основном в Борте. В её особом, вообще говоря, редком внутреннем состоянии. Она сосредоточена на арестанте, на тюрьме, сосредоточена, впрочем, исключительно благодаря Чингисхану – не будь он ей мужем, вряд ли бы она на тюрьме-«герооне» смогла сосредоточиться. Не на стенах, конечно, а на той стержневой мудрости, которую тюрьма как героон предоставляет интересующимся.

То есть, один из мотивов Чингисхана *заехать* за решётку – это даровать благословение своей жене. И она новую ситуацию восприняла – почти вынужденно. Этот дар со временем, очевидно, оценить смогла. Как бы то ни было, Борте не только отправилась извлекать Чингисхана из тюрьмы – но, главное, это ей удалось.

Для успеха операции побега ей обязательно понадобилось составить адекватную модель ещё и продажных вертухаев. А чтобы составить адекватную модель вертухаев, надо осмыслить не просто тюрьму как целое, но и феномен внутри стен тюрьмы героона. Тогда становится понятно, что основная функция наёмного вертухая – растление.

Многие чалились и чаляются по тюрьмам, но редко кто в ней дорастает до осмысления храма Весты, Девы. Тем более не дорастают жёны или любовницы чалящихся. А Борте смогла. Встретить такую как Борте, и даже просто о такой вспомнить – это удача.

Действительно, как много женщин, после того как муж попадает в тюрьму и шансы на карьеру чиновника у него снижаются, с супругом разводятся! По противоположным причинам. С одной стороны, он в тюрьме растёт до уровня Учителя, а ей хочется, наоборот, извращений. С другой стороны, муж может остаться по масти всего лишь простой уголовной шпаной, никак по ступеням чёрного порядка взбираться к Небу не будет, соответственно, и ей не поможет – чего с таким «лишенцем» дальше валандаться?

Но так бы рассуждала хоть сколько-то светлая женщина с запросами, но никак не обычная. Для обычной всё наоборот: чем больше оправданий своей дефективностью принесёт муж, тем крепче она со своей жаждой извращений будет за него держаться. Руками и ногами. И даже будет с готовностью повиноваться, если он ещё и наркоман с отбитыми мозгами. Собственноручно отбитыми. Но Борте, судя по её поступкам, – светлая. У неё реакции иные, чем у обычных женщин.

Контакт с такой редкой женщиной для таких как старый монах (волхв, шаман) и Золотая серьга – великое благословение. Настолько ценное, что можно скинуть в пустыне с одного из своих верблюдов товар, и бросить этот товар в пустыне – с тем, чтобы освободить для такой женщины место. Одного верблюда – ей, другого – её сыну. А караван всего из десятка верблюдов. **ЧЕМ БУДЕШЬ РАСПЛАЧИВАТЬСЯ? ТЫ ЗНАЕШЬ**

Вот, о Чингисхане всё повторяют: Великий завоеватель, Великий завоеватель! Гораздо реже говорят, что он – Великий правитель. Великий правитель, при котором процветали и его страна, и окружающие страны. А ведь, среди прочего, он ещё и Великий муж. А его жизнеописание – ещё и описание Истории Великой любви. Настоящей любви. Настоящей, а не сопливых причмокиваний и пустопорожних обещаний. Но таким его не видят те посредственности, которые ничем бытовым не хотят поступиться, чтобы помочь своей жене нравственно разогнуться.

Из того, что старый монах вкладывался в развитие Борте, вовсе не следует, что он никак не помогал Чингисхану. Чингисхан был правителем, а управляет всегда взаимоусиленная пара. То есть как бы ни был хорош сам по себе он, но если она сильно отстаёт от необходимого для пары уровня, то вся пара теряет в результативности. То есть, стороннему учителю в ряде случаев надо вкладываться в слабое звено. И из разбираемого эпизода встречи в пустыне старого монаха и жены Чингисхана следует, что это была Борте.

Судьба не одарила перспективную Борте заточением в тюрьму, местом для ускоренного развития некоторых. Значит, ей нужно было помочь как-то иначе. Помочь ей и взялся старый монах. Монах – настоящий, устроитель чёрного порядка, и, как мы увидим ниже, уже не буддист. Цель – вовсе не помочь Чингисхану бежать, а помочь Борте, перед глазами которой стоит Чингисхан, который, подобно Сталину добровольно пошёл в тюрьму, вырасти в постижении Храма.

Очень важная деталь: вот, лежит уже мёртвый монах, а рядом, на видном месте – косточка белой вороны, опознавательный знак, по которому Темучжин и Борте могут узнавать друг друга на расстоянии. Не в кармане монаха лежит, а с ним рядом. Как она сюда из кармана попала?

Борте не стала бы обыскивать труп старого монаха, поэтому он и позаботился, чтобы косточка осталась лежать вне его тела. Но когда он эту косточку вынул? До своей смерти или уже после? Станный, казалось бы, вопрос. С точки зрения бытовой, безусловно, до. Но в тех местах бывает, что живут и после смерти. Вспомним нетленного ламу Итигелова, бурята, русофила.

А если старый монах косточку вынул из кармана уже после смерти, то законный вопрос: а когда он умер? Только когда он уже упал? Или умер, но ещё шёл? Так до или после? Сколько он ещё переставлял ноги, после того как сердце его уже остановилось, и он перестал дышать?

Восприятие этого вопроса вызывает трудности. Не удивительно, ведь осмысливать его фактически запрещено. Но вспомним рекомендованного Сталиным героя Александра Матросова, чей подвиг пищуцами так и остался неразобранным. Он закрыл грудью амбразуру немецкого ДОТа, понятно, уже после смерти, ведь прежде чем он с амбразурой соприкоснулся, пулёмётик поразил его десятком и более того пуль в упор. После поступка Саши немцы и из этого ДОТа, и из соседних, и из окопов повыскакивали и побежали. Вернейший признак совершённого подвига.

Но что произошло на самом деле, и что осталось так и не проанализированным? В ситуации воспроизвёлся Храм. Ведь немецкий полк, который побежал, был тот самый, который казнил Зою Космодемьянскую. Понятно, что Саша Матросов об этом знал и о судьбе Зои размышлял. С «сорока лучшими» тоже проблем не было. Составился полный комплект: Дева, «сорок лучших», дед-герой. Тут не надо забывать, что Саша Матросов – башкир, то есть сибиряк, так скажем, особо приближенный к Храму. Кстати, как и Зоя Космодемьянская, в особенности после её приключений в красноярской тайге.

То есть у «старого монаха» та же функция, что и у Саши Матросова. Одного можно постигать через другого. Сомнительные и недостающие детали относительно бывшего настоятеля, ставшего шаманом, можно позаимствовать из развёрнутой биографии Саши. Существенная разница в возрасте? Ну так и что?

То, что произошло с Борте, тоже можно развернуть из обстоятельств последнего боя Саши: немцы побежали, а у наших поднялись руки.

Выполнять задачу после того, как ты уже умер (с точки зрения бытовой), что это как ни подвиг? Жизнь всякого неподдельного монаха, то есть шамана, обязательно должна заканчиваться подвигом. Тогда старый монах обязательно должен был умереть, возможно, намеренно, ещё до того, как упал и положил рядом с собой косточку белой вороны и своим подвигом зарядил территорию некой площади, там, где должна была сесть Борте с ребёнком на руках. Сесть, чтобы в особой атмосфере поразмышлять, когда же всю жизнь готовившийся к подвигу старый монах из Храма умер, чтобы косточка оказалась у неё перед глазами? И зачем вообще её муж добровольно отправился в тюрьму?

Вот только не стоит полагать старика беспорочным и святым. Он был настоятелем монастыря. А всякий настоятель оказывается перед искушением подняться во мнении окружающего населения за счёт психотехники Дзуликого Януса. Проще говоря, у всякого настоятеля соблазн использовать низовых монахов как королевскую свиту. Дабы оттеняли. Если вогнать низовых в нравственные уродства, и образовать с ними Дзуликий Янус, то настоятель будет казаться беспорочным и святым.

Есть такой фильм – «Имя розы». Там монахи показаны сущими нравственными уродами. Но настоятель из монастыря их не изгоняет. Это и понятно: он их использует как король использует свою свиту.

А вы заметили, в какой момент настоятель монастыря перестал быть буддистом, а стал шаманом (волхвом)? Подсказываем: в этом эпизоде он перебирает чётки и лицо его остаётся недвижимым. Впрочем, это тема для разбора в отдельной главе. Но умирал старый монах уже шаманом (волхвом). А вот одежда осталась буддистского монаха. Времени переодеться у него просто не было.

Ситуация в пустыне в «Монголе», можно подумать, гипотетическая, но она психологически достоверна, поэтому обсудить её смысл есть. И смысл немалый. При рассмотрении этой ситуации легче понять феномен подвига бывшего настоятеля монастыря, чем-то от прочих монахов отличавшегося. Поэтому, благодаря его участию, Борте смогла сильно продвинуться в развитии – именно находясь в пустыне, на *стоянке*, в Храме. Если бы со стороны старого монаха приход сюда не был подвигом, если бы старый монах в последние минуты думал только о себе, дескать, приближается торжественный момент великого перехода, и все его силы уходили бы на жалость к себе, то косточка рядом с ним не лежала бы. Он бы о ней и не вспомнил.

Чтобы нам в осмыслении истоков происшедшего продвинуться дальше, надо закончить с рассмотрением Золотой серьги. Чтобы сохранить душевное равновесие и не улететь относительно того или иного человека, надо рассмотреть две относительно него противоположные концепции: светлую и тёмную. Именно противоположные.

Светлую относительно Золотой серьги концепцию мы уже рассмотрели. А теперь тёмная. Раз Золотая серьга такой общительный и притом купец, притом путешественник, а не резидент, отсидевший задницу в своей лавочке, то он бы уж обязательно знал, что для того, чтобы стать успешным торговцем, в смысле, чтобы много продавать и притом результативно продавать подороже, надо заниматься колдовскими практиками. Стержень всего этого колдовского накачивания – предательство Мутационного коллектива. Начиная с бытового товарищества.

Одна из колдовских технологий – пробитие дна. Чтобы предательство получилось рекордно амплитудным, в глазах наблюдателей надо предварительно прикинуться хорошим-хорошим, белым и пушистым. И духовным.

Для создания этой видимости в условиях севера Тангутского царства и граничащей с ним Монголии, надо свято выполнять правила *стоянки*: нельзя на *стоянке* проливать кровь (в прямом и переносном смысле), надо помогать нуждающимся, особенно путникам, в упрощённом понимании путешествующим монахам и тому подобное. Довести такие поступки до автоматизма. Чем полнее ты вотрёшь очки окружающим, тем амплитудней будет предательство, то есть отказ от неподлой жизни – это и называется скурвиться. Ради этого будущего в своей жизни предательства и совершаются на вид праведные поступки. Пробивающие дно только имеют вид мыслящих. Не более.

Наше подсознание в процессе эволюции предков выработало защиту от обманов подобных кривляк. Главное здесь – разоблачение. Разоблачение того, кто скрывается под маской. Кривляки бывают всего лишь бытовые, скажем, вас хотят обобрать на деньги, для этого и прикидываются бескорыстными. Вот в качестве защиты от подобных гадов подсознание и включает индикатор «тахикардия». Начавшееся учащённое сердцебиение указывает, что перед Вами собеседник, который существенно более скверный, чем та о нём модель, которую Вы относительно него составили. Но если Вы составили неверное мнение о том, кто кривляется не из бытовых, а из тёмножреческих мотивов, то у вас включается индикатор «повышенное артериальное давление». Бывает включается и то, и другое. Здесь комментарии излишни.

Золотая серьга прежде общался с монахами. Видимо, немало. Если дело происходило в молодости, то изображая из себя минимум ученика. Помните, как он сказал Борте, что он знает, как хоронить монахов? А если он на *стоянках* с начитанными монахами общался достаточно долго, то он не мог не знать, что стукачом быть зазорно. В России и вовсе могут за такое убить. Но так не везде. К примеру, арабы, даже тюремные, вовсе не считают, что быть стукачом зазорно. Сам тому свидетель. Но монголы ближе к русским. Вот Золотая серьга на сбежавшего из героона Чингисхана и не настучал.

Не берусь вынести относительно Золотой серьги окончательный вердикт, но, надо понимать, что помочь Борте в пустыне он мог – теоретически – именно из соображений пробивания дна. Но и с таким вполне можно составить временный союз. Скажем, для полноты участников мистерии. Вспомним сорок юношей из охраны Храма Златы Девы. Никак невозможно, чтобы все сорок уже встали на путь посвящения. Скорее можно предположить, что почти все они были пробивальщиками дна. Или вообще все. Но из этого не следует, что, защищая, если что, Храм, они не были готовы положить жизнь. Смотря в какой они фазе – вполне могли с жизнью и расстаться. Ер если назвать такого героем, то это проклятие для собственного народа.

И вообще, юность – это пора заблуждений. Заблуждений, но при этом нередко пристойного поведения. *Понимание* приходит с возрастом. Но далеко не ко всем.

Вот и получается, что пробивающий дно может даже добровольно участвовать в сакральных действиях. Даже при Храме Златы Девы. А в «Монголе» сложившаяся в пустыне комбинация из участников бросается в глаза. И эта комбинация воспроизводит тот коллектив, который

поддерживался внутри Храма Златы Девы. А именно: старики, «дети», Светлая дева с ребёнком на руках.

В пустыне из «Монгола» стариков Храма представляет старый монах. «Дети», то есть, «лучшие» юноши со всех родов Алтая представлены Золотой серьгой. Как уже было сказано, нереально ожидать, что все сорок юношей будут стоять на Пути посвящения. Гады они и многие из них впоследствии станут правителями.

Тут желательно обратить внимание на то, что в подцензурных материалах антисталинистов *они* стараются сорок юношей вообще не упоминать. А культ Девы пытаются выдать за исключительно сибирское явление, присущее только малым народностям Крайнего Севера. Но это враньё. Наглое враньё, втираемое через цензоров.

В Архангельской области – а что это как не коренная Россия? – на месте второй северной ссылки Сталина в Сольвычегодск я обнаружил следы Культа Девы. Сталин даже ездил (вместе с лесопромышленником Некрасовым) к волхву Афанасию Черных-Белых в деревню Пожарище читать некую резную деревянную дощечку. И это всё относилось к Культ Девы, на борьбу с которым выделялись немалые деньги. В архиве Великого Устюга сохранились о том документы.

Напомним, что в первую свою ссылку Сталин был этапирован в бурят-монгольский улус Хангой на Ангаре, в месте впадения в неё реки Уда (впоследствии этот улус переименован в село Новая Уда). Этот улус расположен у подножья священной горы Кит-Кай. Сталин на эту священную гору каждый день как на работу зимой взбирался. Там он не мог не наблюдать за монгольскими *стоянками* шаманов, понятно, приезжих шаманов. Белых шаманов. *Стоянки* бурятских шаманов, но они и есть монголы. Скорее всего, Сталин с некоторых пор к этим *стоянкам* присоединялся. И ему при этом другие участники *стоянок* как-то помогли.

Там и было посеяно семя, которое не могло не прорасти в форме паломничества широко путешествующего Сталина к истоку Оби, на место уже разрушенных стен Храма, на мамонтову Тропу.

Бессмысленно писать кому-либо о первой ссылке Сталина, если не знать *теории стоянки*. А её-то как раз никто и не знает. Печальный результат безмозглого повиновения Хрущевредителю, указавшему на Европу и Киев, как на объект подражания и уподобления. Население само себе перекрыло кислород, когда доверило свои судьбы Хрущев-кукурузнику, этому «князю киевскому». Ведь чтобы довериться с неизбежным превращением в неудачников, пришлось предать Сталина, а, значит, предать и принципы *стоянки*.

Так что, уже ко второй своей ссылке, в Сольвычегодск, после общения с волхвом культа Девы Афанасием Черных-Белых, у Сталина была возможность прекрасно разобраться во вранье, курируемом цензорами, и понять, что Культ Девы охватывал не только малые коренные народности Сибири, не только бурят-монголов, но и русских, как минимум, с севера европейской части старой России.

Путь Сталина к месту четвёртой ссылки в Нарым пролегал через предгорья Алтая к истоку Оби, через город Бийск (к Нарыму был водный путь отсюда как раз по Оби, пешком в Нарым было не попасть), и Сталин прекрасно мог в истоке Оби понять, что Культ Девы в этих местах поддерживался именно монголами. А до того этот народ назывался «грифами, стерегущими

золото». Откровенно жреческое самоназвание. И сдаётся мне, что перевод не точный. Скорее уж, «грифы, хранители золота».

Монголов Алтая (джунгар) хрущеноиды старательно и беспардонно переименовали в алтайцев и тем попытались выдать их за малую народность Сибири, которым в силу их малости простительно исповедовать Злату Деву – и вокруг Неё структуру.

Так что понятно, что Культ Девы охватывал существенно большие территории, чем Сибирь. Может, когда-то был всепланетный охват. К этой мысли приходишь, в особенности, когда вспоминаешь тех же католиков, которые, объявив себя христианами, тем не менее, поперёк заветам текста Евангелия, поклонялись запрещённому ещё иудеями образу Девы с младенцем на руках. Евангелие этот культ девы Марии не поддерживает, однако, католики незыблемо стоят на своём. Но при этом полагают, согласно втираниям священников на содержании, что это образ матери Христа. Дескать, до Девы Марии, никакой Девы с младенцем на руках не только не было, но и быть не могло.

В каком-то смысле такое изображение Девы Марии допустимо. Но нужны оговорки. Вроде того, что из Евангелия выпущено, что у семьи Христа на пути в Египет были *стоянки*.

Итак, Борте с сыном, старый монах, ставший шаманом, и даже Золотая серьга как бы в своём сознании не были изуродованы какими-либо новыми религиями, в подсознании своём были адептами Кюльта Девы.

Основная богословская история-притча Кюльта Девы – это специфический союз стариков, уже готовых на смертный подвиг ради общества, «детей», в смысле «лучших» юношей, и Девы с младенцем. Священнодействие – это мистерия составления из себя этой основной притчи, которая впервые воплощалась уж, наверное, и прежде того, как старики на плечах вынесли золотую статую в горы Алтая, там спрятали, а затем убили себя, чтобы, не дай Бог, не стать предателями. Пусть и произвольными. Всё это уже было и до того, потому что нет ничего нового под солнцем.

Составление из себя основной священной комбинации Кюльта Девы, неминуемо переносило их, участников встречи в пустыне Монголии, как и на берегах притоков Ангары, в Храм Златы Девы на Оби. Или даже в предшественника этого Храма. Где бы он, этот предшественник, ни был, на каком бы участке Тропы мамонтов он ни был воздвигнут, а то и вовсе на Тропе не мамонтов, а южных слонов. То есть за миллионы лет до того.

Стоянка – это основная мистерия Кюльта Девы. Здесь и коренятся сохраняемые традиции вообще всех жреческих мистерий. До нас дошли сведения только о по-своему переделанных по всему миру мистериях, а не о коренной, сведения о которой должны были тщательно изничтожаться составителями новых религий. А новые религии спонсировались скверными правителями, которые хотели народы разобщить, отупить, подчинить. А также спонсировались и поддерживались мусорами, которые убивали или хотя бы репрессировали тех, кто хотел придерживаться веры отцов. А ещё усиленно растляли.

Вряд ли такие мысли формулировались создателями «Монгола» вербально. Всё бывает, конечно, но вряд ли. То, что показано в фильме «Монгол», идёт из глубин подсознания создателей этого шедевра.

Отсюда следует, что надо делать, и что надо попытаться достичь, как только прибудешь на место предполагаемой *стоянки*. Для начала, надо полноценно воспротивиться присутствию

вредителей, которые попытаются *стоянку* как сакральную мистерию аннулировать. Простейший их способ – предложат выпить алкоголь за дружбу. Этим способом на Руси уничтожили многое, превратив *стоянки* в кабаки. Это предложение выпить – проявление вовсе не дружелюбия, как эти гады уверяют, а кощунство, акт враждебности. Желание лишиться встреченного достойной судьбы. По возможности прелюдия к тому, чтобы обобрать ещё и буквально. Вот для начала и загоняют вас в мировоззрение лавочников. В мировоззрение неудачников. А сами за счёт других делают карьеру. Но и уничтожая самих себя как личностей путём наслаивания внутри себя психотравм.

Они могут, конечно, втравить и в разговоры о политике – и это при том, что ни у кого из присутствующих нет полноты информации, что и как всё это делается. Кто такие колдуны мало кто толком знает. Ума такой разговор не может прибавить в принципе. А умножение психотравм от ложных выводов и от непонимания тёмножреческих мотивов собеседника гарантировано.

Если не пройдёт у них и этот номер, то предложат потреться о падших женщинах, какие великолепные извращения они предлагают. Дескать, все женщины такие. Все – кроме его жены. Дева упомянута не будет.

Зато здесь есть неплохой повод, воспротивясь, перейти к обсуждению Девы и Её Храма. Чтобы Её обсуждать более полноценно, нужно взяться помочь самому несведущему из присутствующих начать разбираться в типичных обманах типичных представительниц тайной субкультуры женщин, в которой все как одна пытается себя выдать себя если не за Деву, то за её не сильно удалённый аналог.

Работая над этой главой, удачно и в тему стал читать шестикратного лауреата Сталинских премий Константина Симонова. А именно, первый его роман – «Товарищи по оружию». Почти в начале книги от лица Артемьева, любовника Нади, описывается, как он в 1939 году пришёл к ней на квартиру, не сообщив о приходе заранее, и застал у неё её жениха, полковника Козырева, лётчика. Козырев это тот, прототип которого – генерал-майор Копец. Тот самый Копец, который командовал авиацией на белорусском участке границы, в Белорусском военном округе, и *так* командовал, давал *такие* указания по устройству военных аэродромов, что в июне 1941 года немцы, напав, уничтожили практически всю нашу боевую авиацию в первые же минуты войны. Вредительские указания.

Но этот генерал не просто кретин. Он – вредитель. Бессознательный. Пока результативно летал, был пробивальщиком дна. Застрелился, сволочь. В первый же день Войны. Торопился, тупица. Зато из его чучела получается прекрасное учебное пособие. Сейчас рассмотрим.

Жизнь у военного интенданта Константина Симонова сложилась так, что в результате всех переводов по службе он всякий раз оказывался недалеко от Копеца. И мог за деталями его жизни наблюдать.

Само самоубийство Копеца в несколько приукрашенном виде описывается уже в первом томе «Живых и мёртвых». А пока в романе «Товарищи по оружию» Копец ещё не генерал-майор, а только полковник с кучей денег, за которые и собралась выйти замуж Надюха. Козырев-Копец весь в орденах, поскольку сбивал много вражеских самолётов – и в Испании, и в Монголии. Явный поединщик, биологически удачно скроенный, с чуть более быстрой реакцией, чем сбитые им противники. Но врождённая скорость реакции не освобождает от идиотизмов вредителя, характерных для поединщиков.

Интересно, что, когда любовник Надюхи капитан Артемьев не званым и не предупредившим пришёл к пока ещё в восприятии его, Артемьева, Наде, он был даже в неё ещё чуточку влюблён. Но уже не так, как прежде, когда он её совсем не понимал. Не понимал и, как следствие, ей *такие* слова говорил, которых впоследствии он мучительно стыдился.

Важная деталь та, что Надя, учитывая присутствие её жениха, с которым должна была бы вести себя честно, капитана Артемьева потихоньку не выставила, а усадила за стол вместе со своим женихом, а вскоре и мужем, полковником. Правда, жениху представила капитана Артемьева не действующим любовником, а другом детства с первого класса школы. Жених-полковник это враньё проглотил и не поперхнулся.

Но почему не выставила, хотя присутствие любовника напрягало даже её? Даже расплакалась, когда они оба ушли. Прямо у входной двери расплакалась. Сама себе демонстрировала, что остатки совести у неё ещё есть. А потому не выставила, что от присутствия скрываемого любовника атмосфера вранья сгущалась, и полковник ещё меньше видел реальность и сильнее влюблялся – с переворотом полюсов восприятия. Чёрное начинал воспринимать как белое, а белое – как чёрное. Как следствие, скорее добежал до места регистрации брака. И полнее уничтожил авиацию в Белоруссии.

Надюха врала направо и налево. В частности, обращаясь к полковнику, говорила о том, что при всех случающихся неурядицах жизни она всегда винит только саму себя и никогда других. Капитан Артемьев, стараясь держать лицо невозмутимым, слыша это, удивлялся. Удивлялся, потому что знал, что всё как раз-то в точности наоборот: Надя, превращавшаяся сейчас в его глазах в Надюху, всегда во всём винула кого угодно другого, но никогда саму себя. Признак тупости и скотства.

Капитан Артемьев так же думал, что надо бы предупредить полковника авиации, предостеречь, объяснить что-то. Но что объяснять? Какая и эта Надюха тоже подлая? А что, разве полковник начнёт от этого соображать? Ведь Надюха тут же скажет, что просто она никогда никого не любила, а вот денежного полковника полюбила, да так, что ни с кем не сравнится. И усыпанный орденами поединщик-полковник поверит – Надюхе. Поверит, именно, потому что рядом нагнетает атмосферу вранья любовник, представленный другом детства.

Кстати, получается, что прежде, до этой встречи на троих, Надюха ещё сдерживалась и не впаривала полковнику, что она всегда винит саму себя. То есть, ищет заблуждения в себе самой. Ну прям, Дева. Без такого наглого отупляющего обмана как присутствие любовника, полковник бы, возможно, усомнился, прекрасно зная, что все прежде виданные им доступные женщины всегда винули кого угодно, а себя представляли невинной жертвой. Но знать это он, конечно, мог только на том условии, что смог сделать философское обобщение.

Что же надо было сделать полковнику, чтобы начать в происходящем ориентироваться? А надо было в своём сознании переместиться в Храм Девы, то есть как бы обустроить *стоянку* по-монгольски. То есть, надо было обустроить этот Храм по всесветно забытым рецептам. Как в пустыне из фильма «Монгол» над телом умершего старого монаха. Дева с младенцем, старик-монах, настоятель монастыря, «молодёжь». Но можно было при этом поразмышлять и над подвигом Зои Космодемьянской.

Тем более, что полковник воевал в Монголии во времена конфликта на реке Халкин-гол в 1939 году. Мог бы там получить благословение от того, что начал бы размышлять, что это такое: *стоянки*. Но шевелить мозгами он не пожелал. Полковнику это не по росту.

Это вообще самая интересная деталь в биографии Копеца. Он был в Монголии. Общался с монголами из советско-монгольской группы войск. Судя по результативности Копеца как вредителя, у него была возможность предать монгольскую мудрость, потому что он повстречался с тем, кто ему мог преподать хотя бы своим примером тему *стоянок*. Были и другие военные в этой группе войск. Но никто так не «преуспел» как Копец. Дополняющая деталь та, что вторгшиеся японцы были разгромлены с ошарашивающим соотношением погибших. Наши погибли и пропало без вести (всех пленных японцы вернули) 9 с половиной тысяч, а у японцев – около 60 тысяч. Такое соотношение, в особенности, если сравнить с 1941 годом, или с русско-японской войной 1904 года, говорит о том, что в рядах советско-монгольской группы войск был неназванный герой – Учитель. И у Копеца явно была возможность его предать.

А ещё бы лучше полковнику надо было обустроить буквальную *стоянку*. Пусть даже без участия Героя, а только со своим участием. А прибыв на площадку, начать вспоминать Храм на Оби. За отсутствием Девы Храма надо было о Ней хотя бы начать говорить, самое лучшее с той целью, чтобы объяснить некоторые нюансы присутствующему на площадке губошлёпу, угадывая в нём «лучшего», пусть и несколько разбавленного.

Ведь чтобы объяснение относительно Девы состоялось, надо расчистить пространство подсознания собеседника от обманных психотравм, поэтому начинать необходимо с разоблачения обманов, на которые сам попадался прежде, но разоблачил. И ведь обязательно попадался.

Повторимся, разоблачение обманов расшатывает управляющие психотравмы, коренящиеся в подсознании, а то и вовсе их удаляет. Ну, вроде оставшихся от того обмана, в который вляпался полковник, придя влюблённым на квартиру к Надюхе – где и попался в ловушку. Старик-«настоятель монастыря», даже гипотетический, присутствующий пока только в духе, поддержал бы и сделал обобщение, облегчающее уже самому «полковнику» избавиться от какой-нибудь психотравмы, типичной для всех женихов-губошлёпов, ценящих ложное ощущение своего величия.

Такие *стоянки* когда-то практиковалось и у русских, и об этом можно узнать по ещё не изжитой традиции обустройства «шашлыков». Дело, конечно, не в мясе, а в выходе на природу. Да, эту традицию вредители изуродовали – водка, бабы какие-то непрерывные... Старика, готовящегося к подвигу, тоже нет. А что современные старики? Что такое подвиг и то объяснить толком не могут. Придурок полковник Копец считал, что подвиг – это он сам и есть. Очень обижался, что ему в Монголии Героя Советского Союза не присвоили. Обиженный. Увы, типичный. Не случайно военных только на «красную» зону сажают. На «чёрной» зоне обиженного могут и опустить. Заставить унитаза вылизывать. Или ещё как-нибудь его для первоходов обозначили.

Впрочем, ко времени перевода в Белоруссию, места его особенно рельефного вредительства, Копец Героя Советского Союза всё-таки получил.

И поминание товарища Сталина, и рассказ о его паломничестве в кандалах к Храму Златы Девы тоже вполне на *стоянке* уместно – хотя бы уже потому, что, услышав одно только имя

великого Наркома, совсем уж безбашенные вредители взбесятся и площадку покинут. Покинут с визгом о миллиардах расстрелянных в стране, в которой и одного миллиарда-то населения не было.

Итак, поминание товарища Сталина и его неподражаемого паломничества к Храму на *стоянке* полезно, более того, необходимо. Необходимо ещё и потому, что размышление о его сакральных действиях прибавляет к знаниям о внутреннем устройстве Храма. Каждая новая деталь относительно любого из резидентов Храма – бесценное приобретение.

И тогда становится понятно, что слова «мусора, собравшиеся украсть и переплавить золотую статую Девы» и «антисталинисты» это синонимы. Это надо понимать, чтобы смочь войти полнее в Храм. Увы, никто не говорит о генерале Копеце как об антисталинисте – ведь на словах рядом даже с Надюхой он был не только за Родину, но и за Сталина. Тем более о генерале Копеце никто не говорит, как об угодливом мусоре, а потому разрушителе Храма и традиций *стоянок*. А ведь он исподтишка обязательно разрушал. Даже своих денег на это не жалел. Помните, как он в дорогой ресторан пригласил после Надюхи её любовника капитана Артемьева и поил его дорогим коньяком?

Но не только генералы исподтишка разрушают Храм и традиции монгольских *стоянок*. Как уже было сказано, буквальное мусора тоже разрушают. И ещё как активно!

Полноценная *стоянка*, учитывая, что там присутствуют «лучшие» юноши, обязательно включает в себя не только поминание Девы в положительном ключе, но и обязательное разоблачение тех женщин, которые этот образ Девы изничтожают, прикидываясь под Деву – вроде изовравшейся Надюхи. Чтобы сделать образ Девы более видимым и рельефным, необходимо удалять психотравмы, для чего необходимо обсуждение всех и всяческих дел вокруг проституток 74-й роты.

Так что разрушающие Храм судьи-прокуроры не случайно прицепились именно к нашему ролику «Проститутки 74-й роты», и нас с женой и усадили в тюрьму на время следствия, которого не вели. Все побывавшие в СИЗО прекрасно знают, что следствия по делу политических по возможности не ведутся.

Думаете, судей-прокуроров волновали вопросы нравственности или безнравственности? Нисколько. Тем более их не волновало соблюдение даже буквы закона. Они же мусора – и сами знаете, кому прислуживают.

Эта история позорного судилища над нами тесно связана с историей дальнейшего одурачивания Надюхой поединщика генерала Копеца. Понятно, что он не жертва, сам он и до встречи с ней нисколько не был белым и пушистым. А для осмысления, что было после, надо учитывать, что на совести Копеца, которого никто не принуждал выбрать Надюху, не только жизни лётчиков, obsługi аэродромов и матчасть. На его совести ещё и жизни солдат всех прочих родов войск, которых лишил воздушного прикрытия этот Копец.

А ведь в ситуации с этим Копецом напрашивается мысль, что если бы как-нибудь этого Копеца принудили познакомиться с достаточно ограниченным перечнем обманов невестами своих «полковников», то, может, и не было бы разбомбленных намеренно незащищённых белорусских аэродромов, и солдаты других родов войск не гибли бы в таком большом числе. Гибли бы, их бы подставили другие, но не в таком большом числе.

Но никто Копеца не познакомил ещё и потому, что тем авторам, кто мог бы объяснить, препятствовали. Действительно, а как в тысячелетиях вредители вокруг Храма будут действовать, чтобы не допустить знакомства «полковников» с правдой жизни? А будут они, в частности, против лучших писателей заводить уголовные дела, что-де, они, говоря правду о проститутках, тем самым якобы унижают человеческое достоинство неназванных честных женщин. Заводить дела против писателей, которые, надрываясь за письменным столом, спасали жизни воинов. Что это, учитывая последствия, как не предательство Родины? Со стороны судей-прокуроров?

Дело не в каком-то одном помещённом в застенки седом писателе по обвинению в неуважительном отношении к неназванным честным женщинам, а в том, что перед всеми пишущими и говорящими поставили вопрос ребром: будешь называть вещи своими именами, вещи, которые имеют касательство к сердцевине многих народов, то есть к *стоянке* – то ты пожалеешь. Очень пожалеешь. Судьи-прокуроры в назидание кого-нибудь из авторов показательно не только ограбят, но и посадят. А ведь мог бы жить как все. Такая вот альтернатива. И что же обычный писатель выберет?

Не с писателем Алексеем Меняйловым все эти судьи-прокуроры сражались, сажая его в тюрьму вместе с женой, а с Храмом Златы Девы в целом и в тысячелетиях. Если угодно, сражались с нац. идеей, отсутствие формулирования которой существенно нас ослабляет. Не просто так товарищ Сталин говорил: «Нам нужна *Теория*. Без *Теории* нам смерть».

А как целое Храм имеет немалое число филиалов в виде *стоянок*, относительно которых, есть надежда, что теперь их будет ещё больше. Ведь, они, эти мусора, во время судилища на редкость отчётливо себя проявили – и тем себя разоблачили. Можно сказать и так: до глумления мусоров *стоянка* угадывалась как бы в тумане, вдалеке, а после – стала как бы на расстоянии вытянутой руки. Увы, многие другие обычные авторы, посмотрев на происходящее глумление над одним из заговорившим о *стоянке*, замолчали. Точнее ушли в мелкотемье. Победили в себе совесть.

Получить благословение Храма для всякого не предателя легко. А для предателя, чтобы войти во Храм, наоборот, требуются немалые усилия. Но не для того, чтобы получить благословение, а, наоборот, чтобы преодолеть в себе извращённое желание удержаться от получения благословений даром. Вовсе они не тупят как и что. Они именно прикладывают немалые усилия, чтобы не понять и остаться тупыми и бессовестными. Рабы собственного идиотизма. Копец из их числа. Но он при этом и подходящее учебное пособие.

Действительно, хоть сколько-то честному войти в Храм легко. Борте ещё на место *стоянки* не прибыла, а старый монах к *стоянке* уже присоединился. За сколько-то дней до прибытия на площадку. Ведь, очевидно, что к *стоянке* шёл он не один день. А чтобы бывшему старому монаху среагировать на реализующуюся возможность, встать и пойти, надо, чтобы Борте достаточно отчётливо концентрировалась на Храме Златы Девы. Отсюда, кстати, и, казалось бы, излишний в пустыне ребёнок у неё на руках.

Стоянка как филиал Храма или даже как сам Храм – стержень той монгольской мудрости, которую заметил молодой Иосиф Джугашвили на священной горе Кит-Кай во время первой своей ссылки в улус Хангой.

Интересно, а сколько солдатских жизней успел спасти ролик «Проститутки 74-й роты» до его запрета? Если бы ролик не был действенным, не спасал, не было бы столь наглого попирания Закона судьями-прокурорами. Да, бандеровцы причём, они в деле, но не они ключевой уровень. Не они, как теперь говорят, центр принятия решений.

И всё же, ведь очевидно: если назревает война и к ней заблаговременно за сколько-то лет начинают готовиться, то противнику внутри объекта нападения надо подкупить податливых начальничков, чтобы они вдруг отдали распоряжение судьям-прокурорам посадить, а то и убить писателя из тех, которые хоть как-то рассматривают составные части *стоянки*. Такой своей работой такие авторы делают честных солдат своей страны более эффективными в бою, и более долговечными в смысле продолжительности их личной биологической жизни. Но, повторимся, не враждебная антирусская иерархия конечная инстанция. Она – только инструмент. Лишь управляемое сборище марионеток. В конечном счёте, манипулируют те, кто находится на вершине скрытой иерархии, и кому особенно ненавистна *стоянка*.

Становится понятно, что для восстановления подзабытой *теории стоянки* и, как следствие, снижения уровня активности «Копецов», и тем спасения жизни честных воинов, надо назвать вещи своими именами не только относительно «полковников» и над ними Надюх. Надо не забыть и о судьях-прокурорах, и сейчас тоже писателей-исследователей *стоянок* преследующих, как и всегда преследовавших.

Если этих судей-прокуроров, как говорится, взять за жопу, что это такое они учинили, то они взвоют, что-де это просто судебная ошибка, причём ошибка случайная, просто месячные у них были особенно болезненные, вот и засадили человека, спасавшего жизни солдат, в тюрьму. (Интересно, кто это придумал заменить судей мужчин на женщин-судей?) В общем, ругайте их как угодно, только не вспоминайте, что на их случай существует особый закон. И деньги. Деньги не отнимайте, которые они все получили в виде аномально больших зарплат, плюс прочие ништяки. Главное, вещи своими именами не называйте. То есть говорите, но без

упоминания, что они сажали, клеветали и глумились в назидание прочим пишущим, чтобы тему *стоянок* и её элементов никто из пишущих и говорящих не затрагивал.

Но насчёт случайности ошибок это, конечно же, враньё. Никакой ошибки не было, тем более случайной. Из поколения в поколение они повторяют одно и то же. Как автоматы.

Но Копеца перед Войной, пожалуй, всё-таки нужно было поставить на эту высокую должность. Чтобы, зацепившись за столь болезненный результат его вредительства, заинтересоваться, а откуда он лично, и ему подобные, выползают? Чьи они выкормыши? И выяснится, что генерал-майора Копеца плотной стеной ограждали от любого движения мысли другие почти такие же «полковники» при «надюхах». Правда, полковники эти не с такой быстрой реакцией, как у орденоносного Копеца, поэтому и были они без звезд Героев. И вообще вокруг Копеца активно тёрлись «надюхи» какие-то непрерывные. И все они рассказывали Копецу как они его сильно любят. Опять же вокруг оцепление из судей-прокуроров, как нам втирают, «лучших людей». Все они хором и у Копеца, и у самих себя меняли расположение полюсов восприятия.

Подойдя к памятнику павшим воинам, а проходить мимо нельзя, это поперёк совести, надо поразмыслить не только о них, павших и изувеченных, но и о тех, кто вложил в их преждевременную смерть. Длинная цепочка. Звеньев несколько. «Полковники» только ближайшее звено. А где «центр принятия решений»?

Размышление над судьбами приближенных к Храму (старики, «дети», девы) приводит к грифам. И наоборот: созерцание грифов обязательно приводит к *стоянкам*. Этот маршрут, собственно, и реализовался. В общем, не случайно джунгары-монголы эволюционировали из народа с самоназванием «грифы, стерегущие золото».

Сложные траектории исцеляющего полёта грифов

Предполагая понять сакральный язык грифов (увы, не варианты с грифами сотрудничества, а всего лишь их язык), мы с напарником и занялись данной главой психокатасиса. И вдруг, даже внезапно, я заметил, что вылечился от повышенного артериального давления. Именно внезапно, потому что качали мы, казалось бы, совсем другую тему. Далёкую – на первый взгляд. С точки зрения логики, увы, не совершенной. Но подсознание порой мудрее индивидуальной логики.

А взяли мы качать смысл воздушного построения примерно из сотни грифов в эдакую вертикальную воздушную колонну, чуть ли не внутрь которой мы попали неподалеку от места рождения Тимура. Назвали мы подобное их построение «столбом». Понравилось почему-то именно это слово. Возможно, по созвучию со словосочетанием «столбовая дорога». Если присмотреться, то «столб» впечатляет ещё больше.

Прежде я безосновательно предполагал, что в этом «столбе» грифы тупо летают по кругу. Ведь в одиночку или парами они часто летают по кругу. Так представлял до тех пор, пока мы это построение на нашем пути к тайной пещере Тимура (Тамерлана) увидели с близи. Тогда строго над нами был край «столба». И оказалось, что вовсе не по кругу, а каждый гриф внутри «столба» летает по очень сложной траектории, причём только часть маршрута пролегает, да, по внешнему кругу, но часть – ещё и внутри разреза «столба».

При этом рядом со «столбом» сразу стало понятно, по меньшей мере, мне, что это не хаотичное движение, как в стае ворон. Действительно, в «столбе» грифы летали без резких рывков, необходимых, чтобы увернуться от столкновений друг с другом – как это водится у ворон. Летали грифы именно по сложной траектории. Явно совместно согласованной. Плавно. Глядя на эти сложные плавные линии полёта грифов, возникало какое-то чувство нереальности, другого мира. Инопланетности, что ли. Как будто оказался в другом измерении.

Но после этого контакта со «столбом» на пути к пещере Тимура, кстати, с грифами у входа и следами динозавров на вертикальной стене, мы только месяца через три наконец-то взяли прокатать, что это такое всё было. После первого же получасового качания артериальное давление резко наладилось, упало. Не полностью, не совсем, но потребление лекарств снизилось раза в четыре. И уже больше недели обратно не подымается.

А потому так быстро взялся описывать с нами происшедшее в результате психокатарсиса по поводу «столба», что после удаления травмы все неприятности, связанные с ней и, увы, и сам процесс растворения травмы, забывается напрочь даже не за месяц, а меньше, за пару недель. Если не записал внешний вид травмы и сопряжённые с процессом образы, а это важная информация для формулирования философии вопроса – и всё, забыл. Нет проблемы, в смысле боли, нет и памяти о ней.

А ведь повышенное артериальное давление – это проблема, которая мучает миллионы, а в масштабе всей планеты – миллиарды людей. Так что людям мыслящим, а значит способным вылечиться, было бы полезно знать, что и почему.

Оно, конечно, врачи совершенно верно говорят, что повышенное давление – проблема психосоматическая. Но дальше этого умозаключения, в общем-то с точки зрения практического лечения бесполезного и пустопорожнего, не идут. В качестве борьбы с проблемой врачи выписывают таблетки. А и то сказать, где взять психотерапевтов достаточно высокой квалификации, чтобы разобрать тот сектор ложной философии, которая и вызывает болезнь?

Таблетки, конечно, лучше, чем ничего, но вещь ненадёжная. Скажем, в российской тюрьме тюремные врачи не только казённых таблеток мне не выдавали, тех, которые положено выдавать по закону, но и издевательски лишали и тех таблеток, которые мне передавали в воли. Издевательски, потому что в ответ на просьбы отдать переданные в передаче лекарства они только громко ржали. Причём хором. Согласованно. Ко всем ли арестантам этот их издевательский приёмчик относится, или только к писателю, занимающемуся проблемой *Теории*? Не могу сказать – нет статистики. Так что, надёжней удалить травму, о которой и сообщал индикатор «повышенное давление» и в тюрьмах от таблеток не зависеть.

Конечно же, начало психокатарсиса было сверхстандартным. Первый мой вопрос напарнику был такой: какая травма мешает понимать смысл того, что сотня грифов слетелась с разных мест и выстроилась в «столб»? Что стало мотивом их слёта? Мотив, понятно, не пищевой, а жреческий. Но какой?

К сожалению, жреческие мотивы грифов биологами никак не осмысливаются – если они вообще видели когда-нибудь подобный «столб».

Травму, которая мешает воспринимать благословение «столба», напарник обнаружил в странном месте – на правом плече. Травма в виде бронзового литого орла на подставке. У

меня моментально прошла ассоциация с бронзовой птицей из «Бронзовой птицы» Анатолия Рыбакова – антисталиниста, выходца из еврейской семьи, который считал, что величайшие благодетели России – это Троцкий, Хрущёв и Солженицын. Писал книги для юношества. Причём писал с тем внутренним жестом, что следователи-троцкисты очень хорошие, кристально честные люди, а вовсе не юристы из Системы. Значит, и палач русского народа Троцкий тоже очень хороший, белый и пушистый. Ведь во что смотришься, в то и обращаешься.

Автор, да, отрицательно относится к стукачам – как будто прошёл хотя бы через СИЗО. И при внимательном рассмотрении его биографии, действительно, обнаруживается трёхлетняя ссылка в 1933-м году, с предварительной, конечно, отсидкой в СИЗО, впрочем, краткой. Случилось это с ним в его 22 года, когда он был ещё студентом. То есть репрессирован он был не за убеждения, а за враждебные высказывания, которые он за кем-то тупо повторял. Лечили его от тупости, но не вылечили, разве только закрыли ему рот, чтобы не повторял. Итак с тюрьмой тюремными стукачами соприкоснулся. Но о них автор в «Бронзовой птице» говорит как-то смазано, так что без внятной аргументации и описания причинно-следственных связей нашей жизни мне в детстве ничего не запомнилось. Но стократно отрицательней автор относился к защитнику от вредительства троцкистов, то есть к товарищу Сталину. Как будто Сталин как-то Рыбакова разоблачил. Ведь мстят прежде всего за это.

Нет, Рыбаков при жизни Сталина был целиком и полностью «за», но после смерти Сталина быстро переобулся. Рыбаков вообще относится к типу тех, кого называют «переобувающимися на лету». Сталин о Рыбакове выразился мягче, но с тем же смыслом: «Неискренний человек». Проще говоря, подхалим, приспособленец, сволочь.

После переобувания Рыбаков резко «против» стал относиться не только к товарищу Сталину, но и к грифам, и к мамонтам тоже. Надо же, и мамонтов не забыл! Но мы тогда во время первого психокатарсиса эту ассоциацию с «Бронзовой птицей» сразу разбирать не стали – а давление всё равно нормализовалось. Но разберём обязательно.

Ещё и потому отложили разбор, что для этого «Бронзовую птицу» надо было перечитать. Очень удобно то, что по книге снята экранизация, уже при Брежневе, в 1974 году, и, можно не сомневаться, что *принцип изъятого Диомеда* изготовители соблюли. Такие фильмы – подспорье для поиска ключевых идей. Занятно, что экранизаторы полностью изъяли враждебное рассуждение о мамонтах. А мамонты – учителя культа предков. Далёких. Очень подробная экранизация, слово в слово, но мамонтов изъяли.

Что примечательно, напарник, увидев травму, сразу сказал, что бронзовый орёл сидит на плече **как попугай**. А вот эту ассоциацию мы разбирать стали сразу. И тут почти сразу вошли в слой образов с участием пиратов.

Но сначала разбирали такой поясняющий смысл птицы образ. В фильме «Живые и мёртвые» есть образ генерала Копеца. Это тот генерал, который перед Войной приказал так обустроить военные аэродромы на границе Белоруссии и в её глубине, что немцы при нападении в 1941-м году уже в первые час-два уничтожили почти все наши военные самолёты ещё на земле. Этот генерал, увидев результаты своих указаний, а трудно было не догадаться, что так обустроить военные аэродромы мог только вредитель, застрелился. Застрелился в первый же день Войны. Ещё 22 июня 1941-го года. Так по жизни.

А по фильму, прежде чем застрелиться, генерал был немцами сбит вместе с самолётом, соответственно, выбросился с парашютом. Увидев подбегавших его выручать советских военных, стал по ним стрелять из пистолета. Правда, ни разу не попал. И только, отстреляв все патроны, последнюю пулю пустил в себя. Автором «Живых и мёртвых» Константином Симоновым добавлено то, что стрелял Копец по своим. Это не искажение, а суть преступления генерал-майора Копца.

Но чего это он стрелял по своим?

А ведь был бы генерал хоть сколько-то *человеком*, то после уничтожения по его вине всех военных аэродромов вместе с самолётами, он, поскольку был опытным военным лётчиком, коих в армии была нехватка, должен был сесть за штурвал истребителя и, если уж поскорее погибнуть, то в бою. Но генерал из соображений коллективной целесообразности не действовал. Вредитель. Потому и авторитетный среди новобранцев и алкашей. Классика. Жаль, что его не вычистили во время Большой чистки. А как таких всех вычистить, раз именно типаж Копца быстрее прочих делает карьеру?

Этот образ с генералом указывал на ту проблему, что у обычных непосвящённых есть проблема перевёрнутых полюсов восприятия. Как следствие этого перевёртыша, генерал вместо того, чтобы стрелять по немцам, стрелял по своим, и «героически» застрелился, зная, что страна остро нуждалась в опытных лётчиках.

И только после разбора генерала-вредителя настала очередь разбирать буквального попугая на плече капитана пиратов. Явно не благородный пиратский капитан, не философ, не Геракл. Фальшивый капитан. Обыкновенный капитан, не пиратский. С перевёрнутыми полюсами.

Правление подобных ассоциируется с казнями. Первый трактуемый образ – с доски сбрасывают в море приговорённого. Второй образ – старик, привязанный к жерлу пушки, которая, выстрелив, оборвёт его биологическую жизнь. Ну, нам тут всё было понятно. Казни часто используются для обретения авторитета, тёмного, а, значит, и фальшивого. И то и другое – кощунства. Казнят для усиления эффекта воздействия на аудиторию, по возможности, невинных, вроде стариков, символов если уж не мудрости, то накопленного жизненного опыта. Тех, которые на образе были привязаны к жерлам орудий, изготовленных к стрельбе. Орудие нужно для произведения эффекта на зрителей, ведь можно же было стариков просто зарезать в каком-нибудь глухом подвале.

Таким образом, говнюк с птицей на плече – это символ соучастия именно в тёмной власти. Правда, мы это не сразу поняли. Поняли в тот же день, во время того же психокатарсиса, но не сразу.

Ещё один подкрепляющий образ был из уже известного нам фильма «Кон-тики» – Тур Хейердал на плоту с попугаем, которого ему подарила старательная доступная женщина. Сосредоточение на таком агенте влияния через попугая к добру не приведёт. Но он, Тур, этого попугая не вышвырнул, а оставил на борту плота. На плоту попугай, этот говнюк, среди прочего, перекусил антенну, поднятую на воздушном шарике, и связь стала с землёй временно невозможной. Единственный шарик улетел.

Потом, по фильму, попугай, казалось бы, ни с того, ни с сего бросился в океан, прямо в волны, и его сожрала акула. А ведь изначально попугай Туру был нужен. Нужен для усиления власти над командой плота «Кон-тики». И для увеличения заработка тоже. Что изменилось на плоту, в результате чего попугай покончил с собой?

Это самоубийство попугая нами в итоге было истолковано так: Тур Хейердал отказался от какой-то оправдывающей его дурилки о подлом способе управления экипажем, перестал относиться к экипажу как к мясу, как к бездушным марионеткам, вот птица «с плеча» стала для тёмных дел и не нужна – как следствие, попугай и покончил с собой – с горя от своей ненужности. Реакция элемента иерархии «киса», которые без к себе ненависти не могут. Плюнь эта птица на свою доступную хозяйку, вернись, как лучшие предки этого попугая, под власть грифов, царя птиц, остался бы жить, причём более наполненной жизнью. Но нет, покончил с собой. Как тот генерал-майор Копец.

Только вот не стоит Тура Хейердала воспринимать заметным учителем. Сталин, умевший отличать людей, приносящих удачу, на Тура Хейердала внимания не обращал (Хейердал стал известен сразу после его плавания на плоту «Кон-тики» в 1947 году), а вот трепло кукурузное Хрущёв внимание обратил и даже очень пристальное. Восторгался. Несмотря на предпринятое путешествие, казалось бы, удачное, но которое, однако, никакой серьёзной мудростью никого не обогатило, Тур Хейердал был учителем только неудачников, бомжей, вредителей. Вроде Хруща. Они образ Хейердала и приукрасили. А эпизод с попугаем как будто не заметили. Или не поняли его смысла.

Что до попугая, то он был как бы хищным «языком» сообщества доступных женщин, которые суть единое целое, и непроизвольно отуплял в экипаже всякого, включая и самого Тура Хейердала. Для попугая в этом делании всех вокруг неудачниками был смысл жизни. Так он служил дракону. Служение в расширении сообщество неудачников, то есть людей с перевёрнутыми полюсами. Ещё и тем расширял, что аналоги зрителей фильма «Кон-тики», которые не успевали подумать и понять смысл пребывания на плоту птицы, собой увеличивали толпу одураченных. То есть всё тех же неудачников.

Феномен птицы на плече надо понимать – для разоблачения тех, кто сажает себе на плечо птиц, и вообще к ним льнёт, но не замечает грифов. А бронзовую птицу на своём плече не замечает тем более. Таких деланных «слепцов» надо разоблачить – во избежание над тобой манипуляций.

Но, как говорится, из песни слова не выкинешь – раз по жизни вышел на психокатарсисе образ попугая шлюхи, ведшей весь экипаж к краху не только экспедиции, но и всей жизни, значит, вышел. Значит, разбирай.

Другое дело, что Хейердал достаточно что-то поменял в каком-то секторе своего мировоззрения, и этого изменения оказалось достаточно, чтобы не утонуть вместе с плотом самому и экипаж не утопить. Попугай в начале пути с членами экипажа совмещался, но потом полутюремное существование на плоту среди акул, аналогов вертухаев, то есть хотя бы бытовое неустройство, их изменило, у попугая обнулится смысл жизни, и попугай покончил с собой. Никуда не денешься, приходится опровергать мнения, которые населению втёрли хрущёобразные хвалители «Кон-тики» с попугаем. Хвалители без всякого анализа тёмножреческого уровня происходившего.

К тому же, обычно, если нет трупов, то нет интереса и ко всему повествованию. Сожранный попугай для зрителей «Кон-тики» нужен почти так же, как казни пленников на фальшивом пиратском корабле. Поэтому эти синонимичные образы и вышли на психокатарсисе.

Но в приведённых образах присутствовали всё-таки живые птицы, а рассматриваемая травма – суть бронзовая птица. В материале травмы – бронзе – есть некоторый информационный

нюанс. Судя по невниманию населения к живым грифам, в особенности к «столбам», эта «бронзовая» травма есть у миллиардов людей. Точнее, у миллиардов она активизирована, и они, если им по средствам, пьют таблетки. Но ещё у какого-то количества она пока ещё в «спящем» состоянии. Ожидает «пробуждения». Просто эти люди ещё не доросли до понимания проблемы. Но мы можем эти их травмы привлечь для нашего исследования.

Итог первого дня психокатарсиса по изучению «столба», как нам поначалу показалось, с точки зрения философской был нулевой. Однако, результат нулевым быть никак не мог, ведь давление упало, а травма наполовину растворилась. Наполовину, потому что растворился только верх птицы, а низ остался, тем не менее, повторимся, давление упало. И это после нескольких десятков лет истории этой моей болезни, и килограммов съеденных таблеток.

То есть травма, разделяющая нас с грифами, разделяющая и с возможностями, которые открываются при установлении с грифами согласия, поскольку наполовину осталась, отвечает не за повышенное давление, но и за что-то ещё.

Получив осязаемый дар исцеления, хочется и, что называется, «продолжения банкета». Да и отблагодарить грифов было бы справедливо. Впрочем, если честно, то отблагодарить не так уж сильно и хочется, как можно было бы ожидать. Тем более, из-за этой собственной ущербности надо двигаться в психокатарсисе дальше. Что-то надо удалить ещё, ведь благодарность, как мы уже выяснили во время армянского этапа экспедиции, на основе живого контакта с грифом – это дар от грифов. Смазанное желание отблагодарить грифов – ещё одно следствие наличия этой бронзовой травмы. И так, есть куда двигаться вперёд.

Однако, решение одной серьёзной проблемы мы всё-таки затронули. Вывод: что толку идти по жизни пусть и с усилием, но в неверном направлении – в итоге застрелишься, как тот генерал-вредитель. А генерал всё делал наоборот издавна, а не так во время его известного конца – не туда стрелял, вверенные ему аэродромы, если и оборонял, то не от тех. А всё потому, что запутался с расположением полюсов. Влияние у генерала было, мозгов – нет.

Ясно, надо сначала определиться с верным расположением полюсов.

Для начала: а что происходит при концентрации на «столбе»? Вот ты, потрясённый, задираешь голову вверх. Всё прочее из поля зрения исчезает, остаётся только «столб» из грифов. Людей вокруг на земле видеть, понятно, перестаёшь. Не отвлекают – если молчат. Все ресурсы ума уходят на осмысление сложных траекторий полёта грифов. И в этом удалении мешающих факторов тоже благословение.

Причём концентрируешься ведь только на тех грифах, кто собрался со всей округи для некоего жреческого действия. Отборные грифы. Жрецы, волхвы и все прочие – синонимы «столба». А где-то за горизонтом ведь есть неприсоединившиеся к «столбу» грифы: или слишком юные, или бракованные. Тормоза. Выродки. А может, всего лишь обыкновенные.

Так «столб» – это воплощённый коллективный разум! Прообраз мутационного коллектива. Разум, уровень которого, если ты поглощён толпой, тебе не достичь – в наш период истории уж точно. И они, грифы, по сути, приглашают тебя к себе присоединиться. Могли бы свой «столб» организовать в каком-нибудь глухом ущелье, а не на краю дороги, по которой мы ехали. Вроде грифам спокойней. Грифам хуже, значит, кому-то лучше. Они вылетели кому-то навстречу.

А если хоть чуть-чуть к жреческому слёту присоединился, то, что удивляться, что в состоянии коллективного разума, в котором мы с напарником при участии «столба» оказались, развенчана какая-то бессознательная дурилка, порождающая болезненное повышенное артериальное давление. И всё бы ничего, только вот дурилка эту мы сразу не сформулировали. Отсюда и неосмотрительная оценка, что катарсис безрезультатен. Казалось бы, всегда тот или иной болезненный индикатор проходил, только когда дурилку сформулировали словами.

А что ж тогда давление не прошло, когда мы все, разинув рты (машина была битком) пялились на этот «столб»? Точно не очень понятно, но объяснение то, что не прошло потому, что достаточного уровня сосредоточение на «столбе» не произошло. А и то сказать, прекрасно, что сохранилась видеозапись и коллективного полёта грифов, и наших лиц, и наших голосов, и интонаций голосов. Отчётливо слышно, что меня некоторые спутники разве что не за шиворот трясли, с криками: «Смотрите! Смотрите! Грифы!» Хотя я достаточно спокойно отвечал: «Да вижу я», – они как будто и не слышали. Не унимались. «Смотрите! Смотрите!» Неужели отвлекали намеренно? В смысле бессознательно-вредительские? Но так и должно быть: ведь если есть «столб», должны быть и его враги. Действующие. Должен быть целый спектр приёмов по разделению со «столбом» всякого, для кого он предназначен.

Где уж тут в таких условиях сосредоточиться. А чтобы сосредоточиться, надо найти контрприёмы против контрприёмов.

А вот на психокатарсисе, уже в России, никто не дёргал, и мы оба вполне могли сосредоточиться на «столбе». Где пребывал при этом мой напарник сказать, конечно, не могу. Но я, точно, был как бы внутри этого «столба» – и пытался вникнуть в этого «столба» подвижную структуру. Вот уж точно, сосредоточить смог в большей степени, чем тогда, когда наблюдал «столб» вживую. Возможный вывод, что воспоминание о «столбе» эффективней, чем его наблюдение, нужно бы проверить, отправившись опять в места обитания грифов.

Итак, когти бронзовой птицы с плеча остались. И подставка. Когти не грифа, а орла, то есть чего враждебное. Напоминаем, что по Пушкину Александру Сергеевичу орёл – провокатор. А по матери Чингисхана – тупица. Совместимые качества.

Ну, а теперь «Бронзовая птица» Анатолия Рыбакова. Все персонажи достаточно блёклые, как бы пластмассовые, то есть автор себя с ними не отождествляет – кроме одного персонажа. Молодой граф. Этот молодой граф – враг Сталина, Дзержинского, и, как увидим ниже, и грифов тоже. Анатолий Рыбаков тоже был осуждён ещё студентом по статье 58-10, то есть за антисоветскую пропаганду. Но если называть вещи своими именами, то за то, что подпевал тому, кто считал себя умнее Сталина. Рыбаков за свои заимствованные по малолетству фантазии получил до странности мало – всего лишь три года ссылки. Всего лишь ссылки. Отбывал вроде бы в городе Рязани. Всего лишь три года, включая короткое пребывание в следственном изоляторе. Пустяковое наказание. Но всё-таки и такое могло бы для него стать благословением – при освоении чёрного порядка. Но не стало.

К тому же рассматривать приключение Рыбакова надо в комплексе с тем, что в 1952-м он получил Сталинскую премию за роман «Водители».

Несмотря на мягкость наказания и существенную материальную помощь в виде Сталинской премии, главное, обеспечивавшей социальное положение, на удивление лютый враг Сталина. Тюремю как *Храм Весты* Рыбаков, вот уж точно, не понял, то есть отбывал всё-таки

существенно виновным. Студент? Возможно, согласился на самооговор? Но эту тему Рыбаков старательно замалчивает – думает, никто это его замалчивание не заметит. Как Солженицын. Солженицын Сталинской премии не получил, но студентом получал именную Сталинскую стипендию. И тоже люто ненавидел Сталина – как будто тоже предал или Сталина, или отца.

Раз чёрный порядок им обоим понять оказалось не по уму, а такое возможно только из-за существенных нравственных преступлений, то, соответственно, к тем, кому это оказалось по росту, включая и Сталина, ненависть закономерна. Всё это для исследователя очень удобно, потому что то, что недосказано в «Бронзовой птице», можно найти в мемуарах Анатолия Рыбакова. Не самое сокровенное, потому что ключевое и в мемуарах спрятано под ворохами вранья, но кое-что сокровенное разглядеть можно.

Внешний, то есть бытовой сюжет «Бронзовой птицы» такой. Прошло шесть лет как произошла Революция. Поместья у помещиков конфискованы. По возможности они убежали за границу. Но молодой граф временно вернулся из эмиграции в своё родовое поместье. Приехал за сокровищами, которые зарыл его папаша, старый граф. Интересная деталь: старого графа, то есть отца, молодой граф выжил из его собственного дома. И старый граф был вынужден от позора бежать за границу – ещё до Революции. Уезжая, старый граф часть сокровищ зачем-то оставил и запрятал.

По оценке автора старый граф – большой шутник, проще говоря, большая сволочь. Якобы издевался над сыном. В этой оценке молодой граф и автор сходятся. Но, на самом деле, старый граф пытался заставить молодого думать *головой*. И для этого не пожалел части своих сокровищ. Но молодой умению мыслить всячески сопротивлялся. То есть в старом графе всё-таки было нечто человеческое. Но молодому (предателю отца) понять это было не по плечу.

Старый граф оставил план, где запрятаны сокровища. План он изложил на бумаге, но зашифровал оригинальным способом. План старый граф спрятал намеренно небрежно, так, чтобы его нашли. В результате все жители села не только знали о существовании этого плана, но знали его содержание наизусть. Сначала от большой бронзовой птицы на фронтоне дома надо было пройти версту в одном направлении, затем повернуть, и пройти ещё две, и затем опять повернуть и так идти до группы из четырёх деревьев. Не только вокруг обозначенных четырёх деревьев, но и весь лес, в каком-то смысле состоящий из групп в четыре дерева, был бывшими холопами ископан. Понятно, что безрезультатно.

Сбоку плана была нарисована бронзовая птица. А как иначе её назвать, кроме как «птицей», если она была составная – голова грифа, остальное – от орла? Да и заштрихована птица на плане была неравномерно: голова – чёрная сплошь, середина – штриховка, а низ – вообще без всякой штриховки и чернения. Холопы понимали этот рисунок птицы как родовой герб рода графа к месту захоронения сокровищ отношения не имеющий.

Но это изображение хоть и имело вид герба, но было основой скрытого плана по доступу к сокровищу. Ни у кого из бывших холопов старого графа, кстати, геолога, но слово это автором не произносится, не достало ума, чтобы прорваться сквозь шифровку этого плана. Только чувствовали себя умнее графа, раз, как им казалось, исхитрились получить доступ к бумажке.

Проще говоря, все холопы, да и молодой граф тоже, старого графа ненавидели, причём несправедливо, за что и поплатились. Не смогли сообразить, что рисованная схема с

поворотами – это липа для дураков, а в поисках клада размышлять надо над конструкцией и окрасом странной птицы. Ключевое слово – размышлять.

После Революции понадобилось шесть лет, чтобы молодой граф, наконец-то, что-то отчасти сообразил. Но лишь отчасти. Как следствие, до сокровища он дотянуться не успел и даже оказался в тюрьме – на срок намного больший и жёсткий, чем автор «Бронзовой птицы». Привлекли его за убийство лесника.

Об этом, собственно, и жреческий сюжет из жизни. Другое дело, что Анатолий Рыбаков этот сюжет не понял, описал только бытовой уровень, так же как и молодой граф, и так и перенёс его на страницы «Бронзовой птицы». Молодой граф, наконец-то, справился в себе с желанием от смысла бронзовой птицы отбрыкиваться, и смог присмотреться если ещё не к полноте сакрального смысла странной птицы, то хотя бы к внешним её слоям. Только бытовым.

Кстати, конструкция составной бронзовой птицы не изобретение Рыбакова. Первое в повести описание Рыбакова: орёл с непомерно длинной шеей. Есть ещё уточнение: голова – грифа, остальное – от орла. Подобную голову «с непомерно длинной шеей» мне довелось видеть а кабинете архиерея, главы Всеалтайской духовной миссии Православной церкви. Миссия занималась откровенным грабежом местных народов, даже чуть не началась по этому поводу война. Убитый был только один, но много раненых. Мусора бессовестно встали на сторону миссии.

Так вот, в кабинете архиерея висела люстра, само собой, дореволюционная, и украшена она была по кругу орлиными головами с непомерно длинными шеями. Но шеи были не голые, как у грифов, а в перьях, как у орлов. Однако непомерно длинными – как у грифов. Вряд ли люстра была штучная, наверняка серийная. Люстра, повторимся, была дореволюционная, а «Бронзовая птица» начала писаться только в 1955 году.

Но и это ещё не всё. Сам Анатолий Рыбаков рассказывал, что замысел возник, когда он рассматривал сломанную бронзовую птицу у себя на столе. Её целой он привёз из Германии: чернильница, а сверху нависает птица. Со слов Рыбакова птица отломалась уже у него на столе, и он обнаружил, что она внутри полая. Якобы тут он и понял, что птицу можно использовать как тайник.

Но стоит задуматься: а каким образом птица отломилась? Не получается ли, что при сосредоточении на этой составной птице у Рыбакова возникло желание свернуть грифу голову? Очень может быть, что эти растиражированные птицы с непомерно длинными шеями были символами некоего колдовского ордена?

В жизни, увы, неизбежно было и есть место для кощунств. А этот бронзовый гибрид явно для колдовства и делался.

Повторимся, судя по всему, автор сюжет взял из жизни, но проанализировать жреческий уровень этого сюжета ему оказалось не по силам. Пионеры, хоть и блеклые, как пластмассовый куклы, вполне вписываются в жреческий сюжет, что подтверждает версию, что сюжет взят из жизни. Просто автору они, пионеры, не по росту.

Итак, и по сюжету повести, бронзовые птицы использовались графами как тайники и их было две: малая птица находилась в Краеведческом музее в близлежащем городке и использовалась как почтовый ящик преступников, а большая, тоже с таким же тайником,

находилась на фасаде дома, который принадлежал старому графу, и который оттяпал молодой граф ещё при жизни старого. И этот пустующий графский дом Советская власть собралась отдать под коммуны для беспризорников. ***С точки зрения жреческой ситуация для молодого графа благословенная благословенней некуда*** – но этого понять у него мозгов не хватило.

Молодой граф мог бы поступить не так, как он поступил, а, наоборот, он мог поступить как сталинская Золушка. Золушка размышляет, как изменить себя, по сути, исправить, чтобы справиться с непосильным заданием мачехи.

А духовный ублюдок чуть-что начинает искать виноватых вокруг себя. Вот и молодой граф стал бороться против плана по поселению беспризорников в бывший свой дом. А ведь мог бы сообразить, что ему, наоборот, надо не просто способствовать коммуне, но идти туда работать преподавателем. Дело в том, что молодой граф в детстве получил ущербное воспитание. Стержень этого воспитания заключался в том, что прислуга в его доме получала деньги за то, что молодого «сажала на коня». Проще говоря, перед ним корыстно подхалимничала.

Да, конечно, с точки зрения бытовой очень удобно, когда тебе повинуются как будущему богу Атису в тот начальный период череды его реинкарнаций, когда он был военачальником и неудачником до такой степени, что, будучи вооружён копьём, но на коне, приносящем неудачу, глупейшим образом погиб от клыков кабана. Жизнь Атиса на коне была скудна. То есть жизнь и молодого графа тоже будет скудна, как у начального Атиса или Понтия Пилата.

А будущий товарищ Сталин, который родился в месте, где водятся самые крупные в мире грифы, и который уходил в лес якобы для охоты, но не брал с собой ружья, явно был с грифами в контакте. С отдельными грифами и с из них «столбом». Иосиф Джугашвили впоследствии

выходил из схваток с кабанами победителем, будучи вооружённым одним только ножом. Зато на коней не садился даже буквальным – во всяком случае, систематически. А кони пытались его дважды убить, когда, будучи запряжены в коляски, врезались на всём скаку в толпу, в которой стоял маленький Сосо Джугашвили. Врезались именно в это место толпы. Один раз, можно вообразить, – случай, но дважды – это уже охота.

Самому обнаружить собственные изъяны мировоззрения крайне трудно. Даже нереально. Намного реальней выявить явный недостаток у кого-нибудь другого, поднапрячь извилины, как можно этот изъян у того исправить, понять на основе какой дурилки он так запутался, а потом, если получится достичь положительного результата, на основании полученных выводов об устройстве мира приступить к исправлению уже самого себя. Помогая другим, помогаешь себе. Так устроен мир. Не помогаешь – остаёшься неадекватом.

То есть, если бы молодой граф, как образованный человек, устроился работать в детский дом – причём в родовом своём доме, что периодически возвращало бы его в детство и напоминало ему об его изъянах – и занялся бы исправлением дефектных детей-сирот, то это бы открыло перед ним замечательные духовные возможности по изменению себя. И даже более того: привело бы к обретению новой судьбы. Так поступила Золушка – и стала в государстве королевой мечты.

Но молодой граф поступил не как Золушка – а стал бороться с Золушкой в себе. Реакция закоренелого неудачника. Пусть и высокопоставленного, но неудачника.

Лично для молодого графа вся история кончилась сомнительно: хотя в итоге он и оказался в тюрьме и лагере, но оказался он там виновным в убийстве бывшего лесника. Маловероятно, что в тюрьме молодой граф сможет войти сквозь стену в виртуальный Храм Весты. Всё, конечно, может случиться, но успех в достижении чёрного порядка маловероятен – сравнительно с теми, кто попал в тюрьму невиновными.

Надо всё-таки понимать, что идиотический поступок молодого графа по отношению к детской коммуне возник не на пустом месте. Он возник на фундаменте предательства отца, которого он, повторимся, выжил из дома, по сути, ограбил. А папаша ведь отплатил если и не типичным злом, как вообразил сынок, то злом сниженным – попытался вынудить сынка начать думать головой, приманивая его перспективой овладеть сокровищами.

Но молодой граф, как говорится, оказался сильнее. У него были, видимо, и до предательства отца серьёзные преступления. Просто так, на пустом месте, предавать отца не берутся.

Итак, в бронзовых птицах были оборудованы однотипные тайники. Чтобы открыть тайник, надо было свернуть голову грифа. То есть бронзовая птица не была украшением или бытовой вещью, а была устройством для кощунства. Понимал ли это старый граф? Скорее всего, понимал – раз он такой специалист по разным породам орлиных, в частности, грифов. Один этот интерес выводил его за пределы круга рядовых неудачников.

Тогда стоит задуматься о смысле люстры в кабинете архиерея – грабителя алтайцев. Люстра, украшенная свёрнутыми головами грифов. Работа архиерея, за которую он получал зарплату, подразумевала, что он должен был периодически возводить очи к небу. При этом он обязательно натыкался взглядом на эти кощунственно свёрнутые головы. И это его, так скажем, усиливало в грабежах и подлостях. Не подарок ли эта люстра от кого-то в иерархии более высокого? Или архиерей сам выбрал себе *такую* люстру?

В «Бронзовой птице» о молодом графе не сказано, что он любил рестораны, то есть был болезненно зависим от оплачиваемого там подхалимажа со стороны официантов. Так же не написано, что он тащился от доступных баб, то есть низкопробных, тупых и отупляющих. А вот в «Автобиографии» Анатолий Рыбаков, который, по сути, и есть молодой граф, только без титула, признаётся в этих своих пороках многократно.

Из доступных баб особенно хороши, с точки зрения Рыбакова, официантки. **Классика троцкизма**. Не еврейства вообще, хотя многие из них хвастают как они с готовностью западают на низкопробных женщин, а именно троцкистов. Отсюда троцкисты обязательно казнокрады – ведь даже совсем доступных женщин и то порой приходится оплачивать. Не говоря уж о ресторанах. Итак, классика троцкизма. И точно: Рыбаков, автор «Бронзовой птицы» превозносил Троцкого, Хрущёва и Солженицына. Он из их иерархии неискренних людей.

В сущности, Рыбаков описал и то, как он предавал отца. Понятно, что приврал и выдал себя более благородным, чем он был на самом деле. Конечно, по укоренившейся троцкистской традиции, эти свои предательства отца он объяснял тем, что это отец особенно плохой, а не он сам – нравственный урод, антисталинист и вообще бездуховный тупица, провоцирующий людей на повышенное артериальное давление.

Отец Анатолия Рыбакова, конечно, не ангел. Когда отцу исполнилось 77 лет, он женился на женщине, чей возраст и профессию (официантка?) Анатолий Рыбаков скрыл. Надо полагать, была намного более молодой, чем он, отец, сам. Женился и прописал её к себе на элитную улицу Арбат – почему-то у евреев жильё в те времена всегда было лучше, чем у остальных. Новобрачная, само собой, тут же, и года не прошло, с папашей развелась и через суд добилась разделения жилплощади. Несмотря на очевидный случай мошенничества, суд встал на её сторону. Почему-то? Или новобрачная просто была из тех, кого любят мусора? Проституток и официанток. Тот самый типаж. Такой же типаж должен был нравиться и Анатолию Рыбакову.

Что до отца, то надо же, такой уже старый, а так и не смог хоть что-то понять относительно обычных женщин. А раз всю жизнь не хотел разобраться в женщинах, а их понимание даёт только через усилия помочь им избавиться от разрушающих их жизнь заблуждений, то занят был чем-то другим, даже противоположным. И, судя по всему, обучил просерать жизнь и сына. И, судя по результату, в том преуспел. Ведь, чтобы стать популярным писателем бульварной литературы, надо ублажать массового читателя, то есть, очень многим грехам давать между строк оправдания, а для этого надо самому эти грехи совершать. Что ж, официантки кого хочешь этому обучат.

Судя по индикаторам им провоцируемым, папаша, как и сыночек, пробивал дно (кощунствовал) при своём приближении к дракону старым еврейским способом. А именно демонстративно работал изо всех сил, тем стараясь казаться отличным работником – но всё это не из мотива созидания, а из мотива «пробить дно», то есть, приподнявшись, предать помасштабней. Организовать **большее** кощунство. Это как в Америке в банк устраиваются работать не с целью украсть немного на следующий же день, а чтобы украсть так украсть – года через четыре. Чтобы подняться в должности повыше очень стараются работать.

Кисам это стремление к кощунствам, если угодно, к власти, собственно, и даёт мотив изображать из себя если не правильных, то хотя бы усердных работников. Вплоть до

получения Сталинской премии. Что до перспективы, то одно дело клеветать на Сталина, безнаказанно пинать мёртвого льва, будучи обычным начальником автопарка, совсем другое – будучи почётным профессором Тель-Авивского университета, лауреатом Сталинской премии и автором множества книг и сценариев к фильмам.

Те люди, которые сами не увеличивают амплитуду предательства многолетним предварительным неискренним прикидыванием, амплитуду таким способом не увеличивают, потому что это умение не приобрели по наследству. Как следствие, с трудом различают людей, которым по наследству таки переняли этот гадостный приём. Гадостный, потому что мало кем осмысливаемый. Для понимания нужен осязаемый объект для рассмотрения. Тем и ценен для всякого исследователя этот Анатолий Рыбаков, что он как раз и является этим удобным объектом. Что ценно, у нас есть не только его биография, но даже его оценка товарищем Сталиным: *не искренний человек*. Всё это в рамках общего высказывание Сталина: «Увы, других писателей у нас нету». Можно высказаться и отчётливей: «Не этот хорош, а остальные ещё хуже».

Водители об учёных физиках читать не станут, а только о водителях. Но хоть что-то читать надо было и им. Это к вопросу о Сталинской премии 1951 года Рыбакову за его роман «Водители». Роман, от которого сам Рыбаков впоследствии открестился, сообщив, что всё это было с его стороны сплошным притворством. Рыбаков Сталину был понятен, понятна главная его тайна, **за одно это Рыбаков должен был Сталина люто ненавидеть**. Что до Сталина и Сталинской премии, то и для водителей ведь надо было издать хоть что-нибудь.

И эта тема переобучающихся на лету – а как иначе быть всегда угодным любому начальству при сменяющихся властях? – имеет отношение к постижению загадок грифова «столба». А то иначе с чего бы эти страницы о Рыбакове попали в главу с разбором «столба»? Те, кто поленился понять переобучающихся, сам себе препятствует в постижении «столба» и тем делают свою жизнь скуднее.

Есть в этой теме и параллельное исследование. Тоже психокатарсическое. Но с подходом с другой стороны. Начальный вопрос этого иного подхода: какие травмы надо разобрать, чтобы снизить давление? Это исследование провела Слата с товарищами. И тоже наблюдалось некоторое снижение давления – у меня. Но не столь обвальное, как при нашем исследовании «столба». Тогда и вошёл в обращение термин «пробивающие дно». Честно признаться, я ни её результаты, ни термин, можно сказать, не понял. В смысле объекта исследования *не ощутил*. Мне кажется, впрочем, могу заблуждаться, что её объекты были более блёклыми. Какие-то фильмы для женщин. Никаких писателей лауреатов Сталинской премии, хотя бы и второй степени. Чем я, в сущности, отличаюсь от водителей? Их трогают другие водители, а мне подавай писателей.

И введённый ею термин я бы модифицировал: «пробивающие дно старым еврейским способом». Ведь пробивать дно можно разными способами. К примеру, не работать с огоньком, а только таскаться по официанткам.

М-да, жизнь как поиск интересных лично для тебя интересным объектов исследования... Интересные объекты для всех одинаковы, но очерёдность разбора для каждого индивидуальна.

Интересный момент тот, что напарник по психокатарсису, ища нужную для рассмотрения травму, увидел именно **бронзовую** птицу, хотя «Бронзовую птицу» Рыбакова никогда не читал и экранизацию не видел.

Увидеть ключевую травму в виде образа из произведения, которое не читал, вещь, собственно, не уникальная и не новая. Слата тоже, по запросу «Какой фильм разобрать, чтобы понять ...?» может увидеть название фильма, который никогда не смотрела.

Удивительный феномен, но только если верить, что люди друг с другом не связаны, и невербальными способами информацией не обмениваются. Но если признать, что люди между собой связаны, (можно, конечно, этот феномен назвать и ноосферой), то этот обмен информацией нисколько не удивителен.

Во время психокатарсиса был задан и такой вопрос: «А какая травма подкрепляет «бронзовую птицу», сидящую на плече?» Вышел маятник, зависший в крайне левом положении. Понять образ было не сложно, ведь годом раньше аналогично выходил маятник, замерший, наоборот, в крайне правом положении, и на нём сидел казак Перчихин из «Обороны Царицына». Не просто положительный персонаж, но удачливый человек, связанный со Сталиным. Даже так: именно когерентная психоэнергетическая связь со Сталиным и позволила казаку Перчихину в качании маятника зафиксироваться в крайне правом состоянии.

Соответственно, маятник в крайне левом положении означает понятый наоборот от того жизненного опыта, который человек ошибочно оценил как опыт положительный. А он, этот вывод, на самом деле, с точки зрения квантованных судеб разрушительный. Проще говоря, ныне ошибающийся некогда тупо закайфовал, тогда и решил стремиться кайфовать и в последующих аналогичных ситуациях. Эдакий идеал жизни. Так он и приобрёл ложный эталон жизненных ценностей. Ну, и как при ложных эталонах, с грифами не совместимых, кто-либо может присоединиться к «столбу»? Так и получается, что травма в виде «левого» маятника подпирает травму «бронзовая птица», формирующая неудачников.

Скажем, у неудачников в эталонах успешной жизни нет намерения изо всех сил войти в контакт со «столбом».

Нет смысла здесь, в этой главе, перебирать все травмы, которые подпирают «бронзовую птицу». Если широко размахнуться, то все до одной полученные за данную биологическую жизнь травмы, да и до неё, «бронзовую птицу» подпирают.

Так что ещё один мотив удалять травмы, и сделать это удаление образом жизни – любопытство по отношению к «столбу». «Столб» помогает удалять психотравмы, а, значит, среди прочего, и лечиться, а лечась, то есть удаляя травмы, приближаешься к «столбу».

Вот может показаться, что кроме этой главы о грифах ничего о них писать и не надо. Однако все предыдущие главы о грифах были предваряющими ступенями – и потому были необходимы.

Столб может явиться, если ты занимаешься значимой для всех проблемой, но овладеть решением не хватает потенциала. И тебе протягивают «руку» помощи. В «Сахаре» (ремейк «Тринадцати», фильма по сталинскому сценарию) был не «столб», а всего несколько грифов. Но с признаками «столба». Глядя на этот «столб», командир группы поменял свое первоначальное неверное мнение. И вообще это, если и не постановочный кадр, то грифы сняты отдельно, а спасение итальянца – отдельно. Но мысль заложена правильная.

И ещё: где взять людей для составления коллективного разума? А грифы – вот они.

Великая тайна туристов?

Не все становятся туристами. Если не понять тайный для туризма мотив, то можно произвольно им уподобиться – и стать неудачником ещё большим, чем был прежде.

Свою активность в движении туристы объясняют следующим образом: они-де постигают красоту жизни. И от этого становятся лучше. Враньё. Всё наоборот. Для начала, хотя истинная красота, действительно, должна быть одной, но толпа должна называть красотой нечто противоположное от истины.

То есть красота бывает как бы двух родов. Противоположных.

Очень красив фильм «Монгол». То есть режиссёр и оператор умели так построить кадр, чтобы было красиво. Только вот по которой красоте из двух?

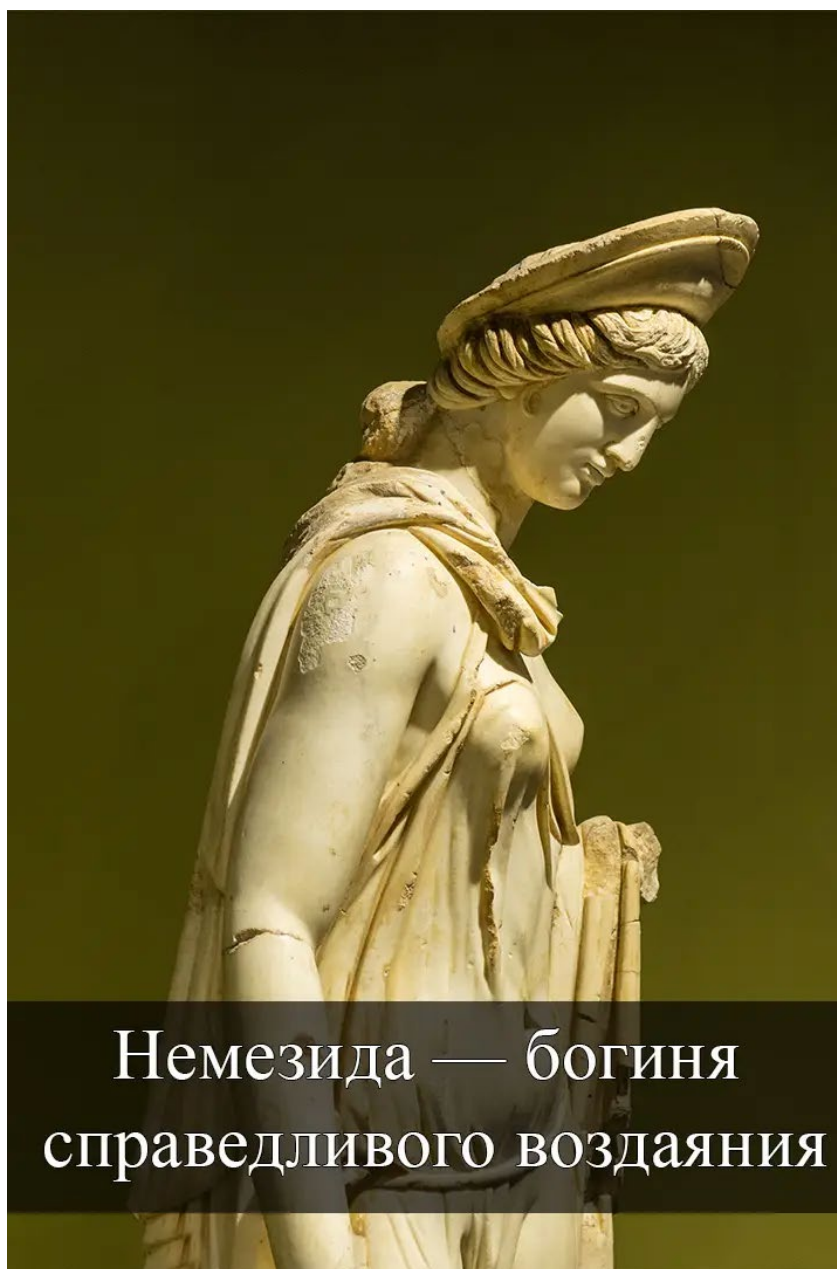
Встреча Борте, жены Чингисхана, бывшего настоятеля буддистского монастыря и Золотой серьги произошла не просто в пустыне, но и для пустыни в самом непримечательном месте – с точки зрения туриста. Смотреть не на что. Восторгаться нечем. Но, может быть, выбранное этими великими людьми место, тем и примечательно, что здесь визуальное ничего не отвлекает и можно сосредоточиться, во-первых, на Храме, а во-вторых, на Голосе земли? На Храме под углом зрения попутном для Голоса земли в данном месте?

Тут же вспоминается священная гора Кит-Кай, с которой начиналась «монгольская» часть Пути товарища Сталина. Ехал я туда, в село Новая Уда под Кит-Каем, куда, судя по литературе, был сослан 23-х летний Джугашвили. Нигде никаких упоминаний, что Новая Уда появилась потом, а ещё при Сталине это был улус Хангой у подножья священной горы Кит-Кай. Помню своё тогда, 20 с лишним лет назад, разочарование по поводу этой горы. Ничего примечательного. Восторгаться нечем. Сопка как сопка, таких по внешним признакам сопков вокруг великое множество. Единственное отличие то, что неподалеку от вершины есть родничок, признак святого места, да и то от него осталось, что называется, только мокрое место.

Тогда я, конечно, сообразить не мог, что непримечательность, с точки зрения туриста, это очень важный признак. Подсказать эту закономерность было некому, а сам по себе быстро не продвигаешься. Хорошо хоть догадывался, что на священном месте вести себя надо пристойно. А то ведь есть примеры не только непристойного поведения, но и расплаты за эту непристойность. Был один рыжий, который в одной из моих книг прочёл о Кит-Кае, отправился туда и на священном месте занялся онанизмом. Потом об этом рассказал. А ещё потом сломал себе позвоночник и у него нижнюю половину тела парализовало. Сдаётся мне, что эти два события из жизни рыжего взаимосвязаны.

Это как самый гнусный активист на обыске у меня в квартире, вскоре сам напросился на драку один на один, и его избили так, что он умер. Он не рыжий, но получал образование юриста. И уже работал юрисконсультантом в администрации города. Он был на обыск привезён издалека в качестве понятого, понятые в обысках участвовать не должны, но этот участвовал и ещё как активно! Впрочем, ногами мебель не ломал, как это делал руководивший обыском майор госбезопасности. Бесновался этот майор с трясущимися руками, потому что ничего не

нашли и даже ему стало понятно, что их контора устроила травлю невинного. Глумятся из-за какого-то иного скрытого мотива, который было бы неплохо осмыслить. Но осмысливать ничего он не хотел и марку фирмы продолжал держать. О, этот тоже расплатился по полной!

Немезида — богиня справедливого воздаяния

Сталин на священный Кит-Кай взбирался как на работу – каждый день. Но через 38 дней из этой ссылки бежал. Казалось бы, мог бежать и раньше, но почему-то сразу делать этого не стал. Видимо, чему-то на Кит-Кае учился. Точнее, очевидно, что учился. На неприметной этой сопке происходили очень важные вещи. Сюда приезжали шаманы (волхвы). Порой издалека. Тот обряд, который они проделывали, называется *стоянка*. Или *Храм*. Будущий Сталин, тогда ещё только Иосиф Джугашвили, вполне к *Храму* мог и присоединиться. Пусть не сразу. В смысле не в первый день. Сразу это как-то нескромно.

Но как бы то ни было, весь процесс занял меньше 38 дней. Всё это к тому, что рыжий провёл на Кит-Кае всего одну ночь. Малова-то. С онанизмом, конечно, избыточно, а при пристойном поведении, не кощунственном, малова-то. Демонстрация самому себе, что ты умнее Сталина. А ведь Сталин прибыл туда уже сколько-то подготовленным. Судя по всему, были у него уже контакты с грифами. По месту рождения. А ещё он не дрейфил, освобождался от болезненной зависимости от колдунов. В частности, находясь в Турции, охотился там на кабанов с одним только ножом. Одно из упражнений против колдунов.

Оно конечно, трудно пребывать не только в Храме, но даже и в его филиале – на Кит-Кае. Должны приключаться и эксцессы. Не только как у рыжего. Я сдуру свою невесту всего через несколько месяцев повёз на Кит-Кай. Так она мне там такую истерику закатила, с демонстративным отъездом, впрочем, не состоявшимся, что только держись. Это к вопросу: можно ли к Храму отправляться сразу, или надо прежде пройти через какое-то число священных мест – периферийных.

И вот как раз-то здесь можно использовать туристов, вернее, наблюдения за их специфическим поведением. Дело в том, что туристы священные места обходят стороной изо всех сил. Им подавай кайф, то есть безмозглость, духовную пустоту. То есть отсутствие туристов, в частности, особо популярных актёров, указание на то, что здесь возможно святое место. Возможно, но не более того.

Более того, туристы и, в каком-то смысле, местные жители норовят на святое место нанести кучу мусора. Конечно, не всякая помойка указывает на то, что здесь святое место. Но когда кто научится чувствовать святые места, то обнаружит, что и сюда нанесли кучу мусора.

Ну, как не вспомнить слова Сталина: «Я знаю, что на мою могилу нанесут кучу мусора, но ветер истории безжалостно развеет её».

Вот туристы и выдрессировали население в том смысле, что население верит, что какие-то места от природы настолько красивы, что необходимо посетить их дабы восхититься. Кстати, к услугам туристов там обустроены и кабаки. И понюхать что-нибудь предложат. Часть даже святыми местами назовут. Вроде Джомолунгмы, Кайласа и тому подобного.

А ещё близ священных мест чаще происходят убийства. Самые, до идиотизма немотивированные. Казалось бы, немотивированные. Желание оградиться от священного места путём нечестия – это весьма значимый мотив.